

ФГБУН «ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН»

**Международная
научно-практическая конференция
«Востоковедные
эпиграфические чтения
памяти Д.Д. Васильева – 2025»**

**Москва,
Институт востоковедения РАН,
13-14 октября 2025 г.**

**Программа и тезисы
участников конференции**

УДК 930.27
ББК 63.229
В78

**В 78 Востоковедные эпиграфические чтения памяти
Д.Д. Васильева** – 2025. Тезисы участников конференции. – М.:
ИВ РАН. 2025. – 80 с. : ил. – (Исторические исследования).

ISBN 978-5-907994-43-0

Программа и сборник тезисов докладов участников
Международной научно-практической конференции
«Востоковедные эпиграфические чтения памяти Д.Д. Ва-
сильева», организованной сотрудниками Отдела истории
Востока Института востоковедения РАН 13-14 октября
2025 года.

УДК 930.27
ББК 63.229

ISBN 978-5-907994-43-0

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБУН ИВ РАН, 2025

ОРГКОМИТЕТ
Международной научно-практической
конференции «Эпиграфические чтения
памяти Д.Д. Васильева»

А.К. Аликберов, д.и.н., директор ФГБУН ИВ РАН

В.В. Наумкин, научный руководитель ФГБУН ИВ РАН,
академик РАН

Н.Г. Романова, к.и.н., зам. директора ФГБУН ИВ РАН

А.Д. Васильев, к.и.н., зав. Отделом истории Востока
ФГБУН ИВ РАН,

Д.Д. Беляев, к.и.н., доцент Учебно-научного Мезо-
американского центра им. Ю.В. Кнорозова
Исторического факультета РГГУ

Ю.И. Дробышев, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН

Э.Е. Кормышева, д.и.н., г.н.с. Отдела Крымских и
Средиземноморских исследований ФГБУН ИВ РАН

О.М. Курникова, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН

А.С. Лапшин, к.и.н., н.с. Отдела истории Востока ФГБУН
ИВ РАН

А.А. Столяров, к.и.н, с.н.с. Отдела памятников письмен-
ности народов Востока ФГБУН ИВ РАН

Д.М. Тимохин, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН

Д.З. Шаряфетдинова, лаб.-исс. Отдела истории Востока
ФГБУН ИВ РАН

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

13 октября, понедельник

10:00 – Регистрация участников конференции
11:00 (*Место: ИВ РАН, холл рядом с Актовым залом, 3 этаж*)

11:00 Открытие конференции (*Актовый зал*).
Приветственные выступления

Секция 1.
Древнетюркская эпиграфика
(*Актовый зал*)

13:20 Кофе-пауза (*Выставочный зал ГАУГН*)

13:40 Продолжение секционных заседаний
(*Актовый зал*)

Секция 2.
Эпиграфика Крыма, Кавказа,
Поволжья и Средней Азии
(*Актовый зал*)

16:30 – Перерыв
17:00

17:00 Дружеский фуршет
(*Выставочный зал ГАУГН*)

14 октября, вторник

11:00.

Секция 3.
Эпиграфика Восточной и Южной Азии
(Зал Ученого совета)

Секция 4.
Ближневосточная эпиграфика
(222 ауд.)

Секция 5.
Эпиграфика Мезоамерики
(Корейский уголок)

13:45	Кофе-пауза (Выставочный зал ГАУГН)
--------------	---

14:10	Подведение итогов. Заккрытие конференции <i>(Зал Ученого совета)</i>
--------------	--

13 октября, понедельник

10:00 – Регистрация участников конференции

11:00 *(Место: ИВ РАН, холл рядом с Актовым залом, 3 этаж)*

11:00 Открытие конференции. (Актовый зал)

Приветственные выступления:

Аликберов Аликбер Калабекович,

д.и.н., директор ФГБУН ИВ РАН

Наумкин Виталий Вячеславович, д.и.н.,

научный руководитель ФГБУН ИВ РАН, академик РАН

Романова Наталия Геннадьевна,

к.и.н., зам. директора ФГБУН ИВ РАН

Регламент – 5 минут

Секция 1.

Древнетюркская эпиграфика

Модераторы: Васильев Александр Дмитриевич,

Тимохин Дмитрий Михайлович

Регламент – 15 минут

Измайлов Искандер Лерунович, д.и.н., профессор, в.н.с.
Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств
им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан.

*Источники по рунической письменности в Волжской
Булгарии (X–XIII вв.)*

Тишин Владимир Владимирович, к.и.н, с.н.с. Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

К толкованию термина törö в памятниках древнетюркской рунической письменности

Кочкаров Умар Юсуфович, к.и.н., с.н.с. Институт археологии РАН;

Бородина Анастасия Дмитриевна, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Кочкаров Азрет Ахматович, д.т.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Кочкаров Расул Ахматович, к.э.н., Финансовый университет при Правительстве РФ.

Применение методов машинного обучения для распознавания тюркских рунических надписей

Кызласов Игорь Леонидович, д.и.н., в.н.с. Отдела средневековой археологии Институт археологии РАН.

Тамга Суджинской стелы (Е 48). Эмблематика аристократического рода Кыргыз

Миронова Юлия Андреевна, лаборант-исследователь, Институт языкознания РАН, магистрант Государственного академического университета гуманитарных наук;

Савельев Александр Владиславович, к.ф.н., с.н.с. Отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН;

Свойский Юрий Михайлович, зав. лабораторией цифровой археологии, Институт классического Востока и античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», руководитель Лаборатории RSSDA.

Ре-документирование древнетюркских рунических надписей в Республике Тыва

Шалахов Евгений Геннадьевич, Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Замок Шереметева».

Эпиграфический памятник с древнетюркской руникой из Юрина на Волге: историография и контекст находки

Васильев Александр Дмитриевич, д.и.н., зав. Отделом истории Востока Института востоковедения РАН.

Тюркская руническая надпись стелы могильника Уйтаг. опыт прочтения и реконструкции.

Ховалыг Умар Тимурович, преподаватель истории и обществознания Кызылского техникума экономики и права.

Древнетюркские рунические надписи на памятнике Алаш II (E 154)

13:20. Кофе-пауза (выставочный зал ГАУГН)

13:40. Продолжение секционных заседаний

Секция 2.

**Эпиграфика Крыма, Кавказа, Поволжья
и Средней Азии**

Модераторы: Зайцев Илья Владимирович,

Тимохин Дмитрий Михайлович

(Актальный зал)

Регламент – 15 минут

Орлов Василий Павлович, к.и.н., старший преподаватель Казанского (Приволжского) федерального университета.

Древнеперсидская надпись из Фанагории в контексте практики создания победных стел на Древнем Востоке

Закарияев Замир Шахбанович, д.и.н., профессор кафедры востоковедения Дагестанского государственного университета.

Арабская эпитафия 1787 г. из дагестанского селения Ахты

Бобровников Владимир Олегович, к.и.н., в.н.с., заведующий Центром Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН.

Тахнаева Патимат Ибрагимовна, к.и.н., с.н.с. Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Института востоковедения РАН.

Герои и сюжеты фольклора в эпиграфике святых мест: кейсы Камалил Башира в Чохе, и корейшитки под Кала-Корейшем XIX–XXI вв.

Шехмагомедов Магомед Гаджиевич, н.с. отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН;

Хапизов Шахбан Магомедович, к.и.н., с.н.с. отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН.

Эпиграфические памятники Анцухского ущелья как источник по истории, поселенческой структуре и ономастике Нагорного Дагестана (по материалам экспедиции 2025 г.)

Бобровников Владимир Олегович, к.и.н., в.н.с., заведующий Центром Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН.

Ярлыкапов Ахмет Аминович, к.и.н., в.н.с., Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ.

Недавние находки погребальной эпиграфики кубанских ногайцев на территории Карачаево-Черкесии начала XIX – середины XX в.

Васильев Михаил Евгеньевич, м.н.с. Отдела языков народов Азии и Африки Института востоковедения РАН.

Горско-еврейская ономастика в надгробной эпиграфике Восточного Кавказа

Зайцев Илья Владимирович, д.и.н., зав. Центром истории народов России и межнациональных отношений Института российской истории РАН, профессор РАН.

Алиева Анжела Наримановна, ГБУК АО «Астраханский Музей-Заповедник»

Васильев Дмитрий Викторович, к.и.н., доцент, с.н.с., ГБУК АО «Астраханский Музей-Заповедник».

Персидская надпись на крестильной купели из собрания Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника

Лапшин Андрей Сергеевич, к.и.н., н.с., Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Лапшина Ирина Юрьевна, к.и.н., доцент Волгоградского государственного медицинского университета.

Изображения из общественного здания на Водянском городище (по материалам раскопок 2001 г.)

Текаев Динмухаммет, аспирант Туркменского государственного педагогического институт им. Сейитназара Сейди.

Камень с именем хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны как эпиграфический памятник

Тимохин Дмитрий Михайлович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Имя Бога на «камне дождя» («йада таш»): эволюция нарратива в анонимном персидском сочинении 1126 г.

Фукалов Иван Алексеевич, к.и.н., доцент, исследователь-атташе, Французский институт исследований Центральной Азии, Казахско-кыргызский университет им. Аль-Фараби.

О. Караев и его исследования истории средневековой Средней Азии

16:30 – 17:00. Перерыв.

17:00. Дружеский фуршет.

14 октября, вторник

11:00.

Секция 3.

Эпиграфика Восточной и Южной Азии

Модераторы: Столяров Александр Александрович,

Королева Ольга Александровна

(Зал заседаний Ученого Совета)

Аблязов Камиль Алимович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН;

Сафин Тимур Альфредович, к.и.н., н.с. Отдела Китая Института Востоковедения РАН; доцент кафедры всеобщей истории ИОН РАНХиГС.

Ранняя история жоужаньского каганата по данным жоужаньских эпитафий и китайских источников

Дробышев Юлий Иванович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН

«Силой Вечного Неба!»: к 180-летию дискуссии о надписях на пайцзах

Колнин Илья Сергеевич, м.н.с. Отдела Китая Института Востоковедения РАН.

Китайская стела гарнизона Вэйюань в г. Банмо как уникальный источник о пограничном конфликте конца XVI в.

Королева Ольга Александровна, м.н.с. Отдела истории Востока Института Востоковедения РАН

Ритуальный сосуд и: история одной судебной тяжбы

Куликов Дмитрий Евгеньевич к.и.н., с.н.с. Отдела Китая Института Востоковедения РАН.

Проблема эпиграфических памятников Саньсиндуя и опыт интерпретации одной надписи из коллекции Чжан Пицяо

Туранская Анна Александровна, к.филол.н., н.с. Центра «Государство и религия в Азии» Институт Китая и современной Азии РАН.

Эстампажи последнего маньчжурского амбана в Урге в коллекции «Центральной Азии и Сибири» ИВР РАН

Столяров Александр Александрович к.и.н., с.н.с. Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН.

Политические и культурные центры раннесредневековой Одиши (по материалам эпиграфики)

Тарасюк Ярослав Викторович, к.и.н., Торговый представитель Российской Федерации в Эфиопии.

Сельские и городские общины в южноиндийском царстве Паллаво по данным эпиграфики

Сидорович Сергей Владимирович, независимый исследователь.

Амулет из находок Императорской Археологической Комиссии в Семиречье

Коровина Евгения Владимировна, м.н.с., Институт языкознания РАН.

Расстояние единственности и оценка возможности дешифровки

11:00.

Секция 4.

Ближневосточная эпиграфика

Модераторы: Кормышева Элеонора Ефимовна,

Прудников Виталий Владимирович

(222 ауд.)

Регламент – 15 минут

Акопян Александр Владимирович, к.и.н., с.н.с. Отдела памятников письменности народов Востока Института востоковедения РАН.

Полигlossия и мультиграфия в средневековой Амиде (по материалам граффити на монетах из «Клада с улицы Мелик Ахмета» XII века)

Кондратьев Юрий Михайлович, студент Института классического Востока и античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Набатейские надписи в Египте: история и перспективы изучения

Кормышева Элеонора Ефимовна д.и.н., г.н.с. Отдела Крымских и Средиземноморских исследований Института востоковедения РАН.

«Весьма добрая старость». Семантика фразы в древнеегипетских погребальных надписях и царских анналах Куша

Демидчик Аркадий Евгеньевич д.и.н., профессор Кафедры Древнего Востока ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; профессор Кафедры всеобщей истории ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Цифровые данные о продолжительности деятельности и возрасте чиновников в древнеегипетских жизнеописаниях Старого и Среднего царства

Лученков Иван Романович, ведущий специалист Отдела лингвистической поддержки Филиала АО «НИКИМТ-Атомстрой» в АРЕ.

Проблема возникновения топонима «Хатай» в турецких, сирийских и французских синхронных источниках второй половины 1930-х гг.

Прудников Виталий Владимирович, к.и.н., с.н.с. Отдела истории Востока Института востоковедения РАН.

Сообщения итало-норманнских авторов о пизанских экспедиции против мусульман Сицилии (1064 г.) в свете эпиграфических данных с фасада собора Санта-Мария Ассунта в Пизе

Свенцис Антон, студент Института классического Востока и античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Мой дядя — Яхве: два древнееврейских имени известных из эпиграфики

Тимофеев Владимир Сергеевич, ассоциированный исследователь Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Значение эпиграфики в трудах И. Ш. Шифмана

Хижнякова Станислава Олеговна, студент бакалавриата Института классического Востока и Античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Пальмирская эпиграфическая традиция

Gaby Abousamra, Ph.D., Prof., Lebanese University, Museum Beirut;

Helen Giunashvili Ph.D., Prof., Ilya State University.

Aramaic Inscription on the Golden Plate from Vani (II-I cc BC)

Мишин Дмитрий Евгеньевич, к.и.н., н.с. Центра арабских и исламских исследований Институт востоковедения РАН.

Посольства в южноаравийской надписи СИН 541

11:00.

Секция 5.

Эпиграфика Мезоамерики

Модераторы: Васильев Александр Дмитриевич,

Беляев Дмитрий Дмитриевич

(Корейский уголок)

Борисова Галина Александровна, м.н.с. Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова Исторического факультета РГГУ.

Репрезентация водной стихии в монументальной иконографии Тихоокеанского побережья Юго-Восточной Мезоамерики позднеформативного периода (III в. до н. э. – II в. н. э.)

Вепрецкий Сергей Викторович, м.н.с. Отдела Америки Института этнологии и антропологии РАН; м.н.с. Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова Исторического факультета РГГУ.

Новые эпиграфические данные о времени правления Болон-К'авиля в Калакмуле (штат Кампече, Мексика)

Напольских Таисия Владимировна, магистрант Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова Исторического факультета РГГУ.

Именной иероглиф верховного божества древних майя Ицам-Кохаха

Науменко Ян Александрович, к. физ.-мат. н., независимый исследователь (Санкт-Петербург).

Об одной закономерности семидневной календарной серии в надписях Йашчилана

Сафронов Александр Владимирович к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Проблема престолонаследия в династии Шукальнаха в 1-й пол. VIII в.

Щеглова Ксения Сергеевна, магистрант Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Миф о начале новой эры в иероглифических текстах майя: космогония и сакральная власть

Беляев Дмитрий Дмитриевич, к.и.н., доцент Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова Исторического факультета РГГУ.

Иероглифическая надпись на стеле 6 из Йашхи (Гватемала): к вопросу о датировке основания царской династии

13:45. Кофе-пауза.

14:10. Подведение итогов. Закрытие конференции.

ТЕЗИСЫ

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ЖОУЖАНЬСКОГО КАГАНАТА ПО ДАННЫМ ЖОУЖАНЬСКИХ ЭПИТАФИЙ И КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Аблязов Камиль Алимович

К.И.Н., С.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, Рождественка 12
k.a.ablyazov@gmail.com

Сафин Тимур Альфредович

К.И.Н., Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, Рождественка 12
tamerlane93@yandex.ru

Ранняя история жоужаньского каганата известна, преимущественно, по «Преданию о жоужанях» в составе «Книги Вэй» и «Истории северных династий». Этот источник крайне предвзят — он относится к жоужаням («глупые», «похожие на насекомых»), поэтому есть все основания сомневаться в представленной там версии о происхождении жоужаней от безродного раба по прозвищу «лысая голова», который, якобы, в конце III в. н.э. бежал из Северной Вэй в степи и сколотил там шайку разбойников.

Альтернативная точка зрения, согласно которой жоужани выделяются из состава сюнну в начале-середине III в. н.э.,

представлена в южных памятниках («Книга Сун», «Книга Южной Ци», «Книга Лян»). Несмотря на то, что краткие сообщения указанных источников реже пользуются доверием ученых, они подтверждаются данными жоужаньских эпитафий Юйцзюлюй Фужэня и принцессы Чидилянъ. Судя по всему, версия о происхождении жоужаней от вэйского раба в конце III в. н.э. была популярна в Северной Вэй, но сами каганы исповедовали другую версию о своем происхождении.

Если верить этой версии, которая нашла отражение в жоужаньских эпитафиях и южных китайских текстах, истоки каганата следует искать в начале-середине III века в степях и пустынях к западу от гор Иньшань. Учитывая, что история данного региона в III-IV веках очень фрагментарно освещается китайскими источниками, раннее формирование жоужаньского каганата позволяет отчасти заполнить этот пробел.

ПОЛИГЛОССИЯ И МУЛЬТИГРАФИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АМИДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГРАФФИТИ НА МОНЕТАХ ИЗ «КЛАДА С УЛИЦЫ МЕЛИК АХМЕТА» XII в.)

Акопян Александр Владимирович

К.И.Н., С.Н.С.

ФГБУН Институт востоковедения РАН

Москва, Рождественка 12

alexakopyan@gmail.com

В докладе обсуждаются граффити на монетах XII века из «Клада с улицы Мелик Ахмета», обнаруженного в Диярбакыре в 1992 г. Клад состоял из 394 монет (2 фатимидские, 391 византийская и 1 сельджукская, *terminus post quem* тезаврации 1118 г.).

На большинстве византийских монет были выявлены граффити — кресты, расположенные в семантически значимых местах вокруг монетного изображения Христа;

огузские тамги (родов алка бёлюк, афшар, байат, бюгдюз, йазгир, кайиг, кызык, салгур, тогар, ула йондлуг, чувулдар, эва); а также краткие тексты на восьми языках (арабском, армянском, греческом, иврите, старофранцузском, персидском, сирийском и староанатолийском тюрки), выполненные пятью алфавитами (арабским, армянским, греческим, латинским и сирийским).

Выделяются следующие группы текстов: 1) владельческие надписи (имена и прозвища, а также примыкающие к этой группе тамги), 2) религиозные тексты (nomina sacra на греческом, имена бога на арабском, благопожелания, устойчивые обороты и «санкции»), 3) тексты экономического содержания (относящиеся к качеству монет или их количеству).

Хотя значительное число неполных или зачеркнутых граффити еще требуют расшифровки, по предварительным оценкам не менее $\frac{3}{4}$ монет клада имеют граффити (во многих случаях на монетах более одного), что указывает на глубокое проникновение такой практики в повседневную жизнь всех этнорелигиозных групп Амиды (Диарбакра) XI–XII вв.

ИЕРОГЛИФИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ НА СТЕЛЕ 6 ИЗ ЙАШХИ (ГВАТЕМАЛА): К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ ОСНОВАНИЯ ЦАРСКОЙ ДИНАСТИИ

Беляев Дмитрий Дмитриевич

к.и.н., доцент

Российский государственный гуманитарный университет,
Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова

Москва, Миусская площадь, д. 6

lakamha@mail.ru

Йашха – один из важных городских центров майя классического периода (III–IX вв.), руины которого находятся на берегу одноименного озера в департаменте Петен (Гватемала). Династическая история Йашхи (иерогл. майя *Йаша*) остается малоизученной из-за плохой сохранности иероглифических текстов.

Корпус монументов Йашхи включает 42 резных и гладких стелы и несколько алтарей, которые были распределены между различными архитектурными группами. Стела 6 располагалась в Группе С – относительно небольшом, но важном ансамбле в южной части городского ядра, включавшем в себя комплекс астрономических наблюдений. Она была обнаружена Теобертом Малером в 1904 г. стоящей отдельно от остальных стел группы (1–5), перед южной постройкой ансамбля (Зд. XIV). Это один из самых больших монументов города (385 см в высоту, 104 см в ширину и 60 см в толщину). В 1970-е гг. монумент был перевезен в Национальный музей археологии и этнологии Гватемалы, в запасниках которого хранится до сих пор. Доступ к ней затруднен из-за неудобного расположения.

До настоящего времени надпись на стеле 6 не была объектом специального анализа. Надпись на правой стороне, содержащая дату, не сохранилась. Стилистически стела относится к монументам с изображением на лицевой стороне и надписями на боковых, которые характерны для VI в., поэтому мы условно датируем ее серединой VI в. Надпись на левой содержала 22 иероглифических блока. Сравнение фотографий Т. Малера 1904 г. и фотографий К.Х. Майера 1980-х гг. с эстампами М. Грин Робертсон 1970-х гг. позволяет предложить предварительное чтение и интерпретацию текста. Он упоминает стелу некоего династа Йахавте-К'инича, которая была установлена по повелению ранее неизвестного нам царя Йашхи Нун-...-Ака. Царская титулатура включает династический счет – указание на число поколений от основателя. Исходя из того, что Нун-...-Ак, правивший в середине VI в., принадлежал к 19-му поколению, основание правящего дома можно отнести к последней четверти I в. н. э.

ГЕРОИ И СЮЖЕТЫ ФОЛЬКЛОР В ЭПИГРАФИКЕ СВЯТЫХ МЕСТ: КЕЙСЫ КАМАЛИЛ БАШИРА В ЧОХЕ, И ПИРА КОРЕЙШИТКИ ПОД КАЛА- КОРЕЙШЕМ XIX–XXI ВВ.

Бобровников Владимир Олегович

к.и.н., профессор, в.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

vladimir_bobrovn@mail.ru

Тахнаева Патимат Ибрагимовна

к.и.н., с.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

ptakhnaeva@gmail.com

Прочсть и лучше понять эпиграфику святых местах порой помогает местный фольклор. Есть надписи, связанные с героями и сюжетами устных преданий. В докладе мы сравниваем тексты рубежа XIX–XX и начала XXI вв., выбитые на скалах и плитах святилищ (зийарат, пир), одно из которых недалеко от аварского селения Чох (Гунибский р-н), другое – на обочине дороги, поднимающейся на скалу со святым селением Кала-Корейш (Дахадаевский р-н) в Горном Дагестане. По жанру это ни эпитафии, ни строительные, ни исторические надписи. Не всегда они благочестивого содержания. В основном это граффити паломников и случайных посетителей, в чохском случае – учеников медресе. Первое из святилищ – сеть зийаратов на Баширил нохо (авар. *«грот Башира»*), Чаггазухъ и Верхнем кладбище с. Чох, связанных с прекраснеликим музыкантом Камалил Баширом, по преданию за несколько веков до русского завоевания XIX в. сначала изгнанном, а затем убитом по решению общины-джамаата его отцом из-за преследования его женщинами. Другое связано с местом гибели безымянной

девочки-корейшитки, ее коня Бураган и собаки Кайтар, спасших мусульман Кала-Корейша от ночного приступа христиан-кубачинцев при исламизации средневекового Кайтага.

Задача доклада – выявить характерные особенности поздних дагестанских граффити с аллюзиями на культурную память о героях и событиях святых мест. До сих пор ни одна из анализируемых нами надписей не изучалась и нигде не опубликована. Предварительные выводы их сравнительного изучения таковы. В обоих случаях надписи нанесены через несколько веков после событий, о которых они сообщают. Часть выбита при возобновлении культа. У этих диахронных надписей есть различия, но больше сходств. В обоих случаях все (Кала-Корейш) или значительная часть текстов нанесена не на арабском, как большинство надписей дагестанских зийаратов, но на диалектах аварского и даргинского языков – в Чохе в арабской графике, в Кала-Корейше – в кириллице с отличиями от литературной нормы конца XX–XXI в. Встречаются отдельные тексты на русском. По типу это преимущественно врезные надписи. Арабографичные тексты выполнены скорописным вариантом дагестанского насха. Кроме врезных встречаются граффити нанесенные краской.

НЕДАВНИЕ НАХОДКИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ЭПИГРАФИКИ КУБАНСКИХ НОГАЙЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ НАЧАЛА XIX – СЕРЕДИНЫ XX В.

Бобровников Владимир Олегович

к.и.н., профессор, в.н.с.

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

vladimir_bobrovn@mail.ru

Ярлыканов Ахмет Аминович

К.И.Н., В.Н.С.

Московский государственный институт международных
отношений МИД РФ,

Москва, проспект Вернадского, 76

itbal@mail.ru

Доклад вводит в научный оборот важнейшие находки экспедиции мая-июня 2025 г. в Карачаево-Черкесскую республику (КЧР). Ее целью было выявить, скопировать и разобрать характерные стелы (ног. Мн. *сынтаслар*) и в целом родовые кладбища (ног. *мезар*) бывших кочевников Закубанья от наиболее ранних до раннесоветских, когда традиция арабографичных эпитафий здесь прервалась. Мусульманская эпиграфика кубанских ногайцев сохранилась плохо: исключительно в эпитафиях и ранее не изучалась. Пионер ее исследования Л.И. Лавров ограничился извлечением из надписей на мавзолеях XIV и XVIII вв. кратких сведений по соционимам, именам и этнографическому прошлому ногайцев. Идентифицированные им памятники на мавзолеях не являются показательными для сохранившихся к настоящему времени образцов арабографичной эпиграфики кубанских ногайцев. Ряд из них просто приписан ногайцам путешественниками и краеведами XIX в. Более поздние публикации Р.Х. Керейтова и С.М. Червонной представляют неудачный опыт априорных обобщений без изучения самих надписей, которые эти ученые не умели читать.

Исследование погребальной эпиграфики кубанских ногайцев начато нами в 2022 и 2024 г. в продолжение занятий эпитафиями караногайев Дагестана, Чечни и Ставрополя. Летом 2025 г. мы провели сплошное обследование 6 старинных ногайских кладбищ аулов, включая 2 не действующих Ногайского, Усть-Джегутинского и Хабезского р-нов КЧР. Начато обследование Старого кладбища (Эски мезар) аула Кизил-Юрт (бывший Балта-авыл) Хабезского р-на, где мы обнаружили

старейшую в республике эпитафию Курман-‘Али 1231/1815–16 г. Основные выводы экспедиции 2025 г. следующие: По эпиграфическим особенностям надписи кубанских ногойцев образуют общий тип, отличный от одновременных им эпитафий караногойцев, но и с чертами сходства. Форма синтасов чаще прямоугольная, порой с закругленным верхом, редко с навершием в виде чалмы. Язык большинства надписей – арабский со вставками из ногойского. С конца XIX в. появляются билингвы на арабском и русском (на обороте плиты). Случается, даты от хиджры дублируются по н.э. Отличительной особенностью надписей являются тамги. Стелы с одинаковыми тамгами образуют родовые участки кладбищ. Встречаются генеалогии от 3 до 7 колена. Отдельные стелы обнаруживают влияние дагестанской и чеченской дореволюционной эпиграфики.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВОДНОЙ СТИХИИ
В МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ИКОНОГРАФИИ
ТИХООКЕАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ МЕЗОАМЕРИКИ
ПОЗДНЕФОРМАТИВНОГО ПЕРИОДА
(III в. до н. э. – II в. н. э.)**

Борисова Галина Александровна

М.Н.С.,

Российский государственный гуманитарный университет,
Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова
Москва, Миусская площадь, д. 6
mutemuia@gmail.com

Вода является одним из ключевых элементов в мифологии всех мезоамериканских культур. Она присутствует в мифах о происхождении мира, является символом жизни, а в некоторых случаях – и символом смерти. В рамках доклада будет проанализированы иконографические особенности ото-

бражения водного пространства, водной стихии и связанных с ней сверхъестественных существ в монументальной скульптуре культур Тихоокеанского побережья Юго-Восточной Мезоамерики в III в. до н.э. – II в. н.э. Этот регион представляет собой особую историко-культурную область, которая выделяется в том числе благодаря географическим особенностям и отделена вулканической горной цепью Сьерра-Мадре от основной материковой Мезоамерики. Основные позднеформативные городские центры этой зоны – Исапа (штат Чьяпас, Мексика) и Абах-Такалик (департамент Ретальеулеу, Гватемала) – характеризуются самобытной иконографической традицией, зафиксированной на монументальной скульптуре (стелы, алтари и др.), ставшей основой для иконографии классического периода.

В иконографии культур тихоокеанского побережья Мексики и Гватемалы прослеживаются как мотивы, характерные для Мезоамерики в целом, так и оригинальные сюжеты, отражающие локальные религиозно-мифологические представления. И Исапа, и Абах-Такалик развивались в тесной связи с Тихим океаном, что находит свое отражение в иконографии: появляются изображения океана и водные божества, пресмыкающиеся ассоциируются с плодородием. Некоторые из сюжетов получили дальнейшее развитие в культуре майя – например, представления о боге дождя и его связи с морем.

ГОРСКО-ЕВРЕЙСКАЯ ОНОМАСТИКА В НАДГРОБНОЙ ЭПИГРАФИКЕ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

Васильев Михаил Евгеньевич

М.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

mvhumanity@gmail.com

Доклад основан на материале эпиграфических экспедиций по изучению надгробной эпиграфики горских евреев, организованных Центром славяно-иудаики Инслова РАН и Научно-гуманитарным центром «Сэфер» в 2018–2020 гг. Целью экспедиций было комплексное исследование и каталогизация горско-еврейских кладбищ Южного Дагестана. По итогам полевой работы были исследованы 12 кладбищ и задокументировано свыше 1400 надгробий, датируемых концом XVII – второй половиной XX вв.

Эпиграфические данные, собранные в ходе исследования кладбищ, являются важнейшим и во многом уникальным источником по истории горско-еврейских общин Восточного Кавказа в XVIII–XIX вв. Особый интерес для исследователей представляют имена, содержащиеся в текстах эпитафий и дающие богатый материал для изучения ономастики горских евреев этого региона.

Анализ реестра горско-еврейских имён, составленного по материалам полевых исследований, с одной стороны, подтверждает представления об традиционном именнике горских евреев, которые приводятся в популярной и научной литературе по этой теме, а с другой – существенно дополняет и уточняет ряд положений.

В ходе доклада мы представим предварительные результаты проведённого анализа и, в частности, выделим основные источники «исконных» и заимствованных имён, обсудим особенности мужского и женского ономастикона у горских-евреев, а также сравним их с антропонимикой ашкеназских евреев того же периода.

**НОВЫЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ
ДАННЫЕ О ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ
БОЛОН-К'АВИЛЯ В КАЛАКМУЛЕ
(ШТАТ КАМПЕЧЕ, МЕКСИКА)**

Вепрецкий Сергей Викторович

К.И.Н., Н.С.,

Институт этнологии и антропологии РАН,
Ленинский проспект, 32А
Российский государственный гуманитарный универси-
тет, Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова
Миусская площадь, д. 6
servepr@gmail.com

О политической истории Канульского царства (со столицей в арх. пам. Калакмуль) в VIII в. известно немного. Такая ситуация в первую очередь связана с малочисленной источниковой базой. Если о более ранних канульских царях было известно по надписям из нескольких памятников, то начиная со второй половины VIII в. единственными источниками об истории Калакмуля являются монументы, установленные непосредственно на памятнике. В силу своей плохой сохранности они до сих пор плохо изучены. В связи с этим проблемы вызывает и полноценная реконструкция династического списка правителей. На период с 741 по 789 гг. С. Мартин и Н. Грюбе выделяют трех правителей – Правитель Y (имя не обнаружено), «Великий Змей» (имя не прочитано) и Болон-К'авиль. Кроме того, в 2005 г. Мартин также высказал гипотезу о том, что эти три царя могли быть представителями так называемой династии «*Летучих мышей*», происходившей из Наачтуна, которая вытеснила царей Кануля из Калакмуля.

В декабре 2024 г. С.В. Вепрецим, А.И. Давлетшиным, М.Л. Бабошкиным и А.Р. Малаховым была осуществлена трехмерная документация монументов Калакмуля по методу фото-

грамметрии. На получившихся трехмерных моделях проявились многие новые детали этих надписей. Главным итогом нового анализа стали аргументы в пользу того, что Правитель У, «Великий Змей» и Болон-К'авиль на деле были одним и тем же человеком, правившим как минимум с 741 г. по 789 г. Гипотеза Мартина о его принадлежности к династии «Летучих мышей» не нашла своего подтверждения. Кроме того, на Стелах 27 и 59 впервые было прочитано дополнительное имя этого правителя – Ух-Мам-Чан-Йопат. Наконец, Стелы 57, 58 и 88 содержат новую информацию о деяниях Болон-К'авиля, а именно о военном столкновении 751 г., а также о ритуальном танце в честь окончания периода в 771 г.

ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВОЗРАСТЕ ЧИНОВНИКОВ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ЖИЗНЕОПИСАНИЯХ СТАРОГО И СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

Демидчик Аркадий Евгеньевич

д.и.н., доцент,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет»

Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
a.demidchik@spbu.ru

Древние египтяне редко указывали в кладбищенских жизнеописаниях количество прожитых лет или точную продолжительность какой-либо своей деятельности. Но, если они это все же делали, то каких случаях и зачем?

Общее правило сформулировал О.Д. Берлев: *«страсть к рекордам, превышениям, перевыполнениям была у египтян в крови. И если при этом цифры не показывают, значит, и показывать было нечего. Золотая середина в лучшем случае»*. Известные мне два десятка надписей с соответствующими

цифровыми данными позволяют дополнить и уточнить это наблюдение.

Трудно сказать, насколько тщательно египтяне вели счет лет жизни. Даже в посмертных жизнеописаниях было не принято называть число прожитых лет. Возможно, долгая старость не была почетна из-за обычно сопутствующих ей дряхлости и беспомощности. Зато похвалялись *«активным долголетием»* – если владелец жизнеописания еще и в очень преклонном возрасте оставался полезен царю или своему обществу. В некоторых случаях это казалось проявлением милости местного бога, при культе которого служил такой египтянин.

Точные сроки могли быть названы, если чиновник выполнил поручение царя за *«рекордно»* короткое время. Вместе с тем уважение вызывала очень долгая служба за пределами Египта, обычно сопряженная со смертельным риском и многими неудобствами. Длительное пребывание на ответственной должности означало, что царь доволен её безукоризненным исполнением, и такой срок тоже мог быть указан. Порой этим оправдывали передачу данного поста по наследству юному сыну. Было очень престижно по завершении службы удостоиться назначенной царем пенсии: время получения таковой высчитано с точностью до дня. Владельцы двух жизнеописаний называют сроки, на протяжении которых они будто бы бескорыстно, даже в ущерб себе, обеспечивали благополучие ближайших старших родственников.

«СИЛОЙ ВЕЧНОГО НЕБА!»: К 180-ЛЕТИЮ ДИСКУССИИ О НАДПИСЯХ НА ПАЙЦАХ

Дробышев Юлий Иванович

К.И.Н., С.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

altanus@mail.ru

С середины 1840-х гг. в руки историков стала попадать новая категория источников времен монгольского владычества – металлические верительные дощечки – пайцзы, надписи на которых были выполнены уйгурским либо квадратным письмом и, подобно ханским указам, начинались словами «Силой Вечного Неба!» Происхождение этой формулы до сих пор неясно. Первым такую надпись прочитал в 1846 г. архимандрит Аввакум (Честной), но допустил ошибку, приняв слово «*мункэ*» («вечный») за имя хагана Мункэ (1251–1259). Причиной ошибки было расположение этого слова особняком, как обычно в Китае помещали на бумаге императорский титул. Издатель и комментатор перевода В.В. Григорьев принял мнение Аввакума, но, зная, что квадратное письмо появилось лишь в 1269 г., когда Мункэ уже не было в живых, предположил, что письмо на пайцзе – тангутское, заимствованное монголами. Живший в России немецкий монголовед и тибетолог Я. Шмидт возражал, что надпись сделана квадратным письмом, и данное слово следует относить не к хагану, а к Небу. К мнению В.В. Григорьева присоединился Н.Я. Бичурин, находивший критику Я. Шмидта нападка на русскую науку. Н.Я. Бичурин считал аналогом спорного монгольского оборота обычную фразу китайских императорских манифестов «*Фын тьхянь юнь*» («Изволением Неба»), где слово «вечный» отсутствует. Также работавший с памятниками квадратного письма А.А. Бобровников не только принял толкование Н.Я. Бичурина, но и пошел еще

далее, утверждая, что монголы со времен Чингис-хана усвоили эту формулу в подражание китайцам, отчего монгольская фраза «Силой Вечного Неба» не более чем перевод китайской. Напротив, А.М. Позднеев усмотрел в ней монгольский оригинал, переложенный на китайский язык, и переводил его как «Вечного Неба силою». Такая трактовка принята и современной наукой. Если в самой практике употребления пайцз можно видеть восточно-азиатскую традицию, известную, по крайней мере, с эпохи Тан (618–907), то указанная формула появилась, предположительно, не ранее годов правления хагана Угэдэя (1229–1241). Ее автором мог быть известный реформатор монгольского административного устройства – киданьский советник Елюй Чуцай (1189–1243), взявший за основу степное, а не китайское понятие Неба.

**ПЕРСИДСКАЯ НАДПИСЬ НА КРЕСТИЛЬНОЙ
КУПЕЛИ ИЗ СОБРАНИЯ АСТРАХАНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО МУЗЕЯ-
ЗАПОВЕДНИКА**

Зайцев Илья Владимирович

д.и.н., профессор РАН, в.н.с.,
ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, Рождественка 12
ilyaaugust@yandex.ru

Алиева Анжела Наримановна, к.и.н., ГБУК АО
«Астраханский Музей-Заповедник»

Васильев Дмитрий Викторович

к.и.н., доцент, с.н.с.,
ГБУК АО «Астраханский Музей-Заповедник»
Астрахань, ул. Советская 15
hvdv@mail.ru

В собрании Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника хранится медная крестильная купель, поступившая в музей не ранее 1914 г. Происхождение предмета пока не выяснено. На поверхности купели имеется надпись, которая читается нами так:

وقف ناصريه حاجی ترخان سنة ١٢٨٩

«Вакф Насирийа. Хаджи-Тархан. Год 1289.»

Нанесение надписи нужно датировать временем до марта 1873 г. (когда начался 1290 г.х.). Нужно связывать ее нанесение с подготовкой визита в Россию шах Ирана Насир ад-Дина Каджара (1831-1896). Астрахань была первым русским городом, который посетил шах в ходе своего большого заграничного путешествия. Шах пробыл в городе два полных дня – 2 и 3 мая 1873 г. К его визиту тщательно готовились: он остановился в губернаторском доме, посмотрел показательные выступления пожарной команды, посетил театр, две мечети¹. Можно предположить, что надчекан был сделан заранее, в Иране, в ходе подготовки к путешествию, для подарка православному духовенству (или, менее вероятно, какой-то отдельной церкви) Астрахани. К сожалению, в дневнике шаха об этом никаких упоминаний мы не находим.

Вакфная надпись Насир ад-Дина Каджара 1289 г.х. – новое свидетельство о вакфной деятельности шаха, хотя исследования вакфных документов его времени (в коллекции Национального Архива Ирана) пока не дают нам ответа на обстоятельства ее появления².

¹ Торопицын И.В. «По принятому в Персии обычаю». К визиту персидского шаха Насир эд-Дина в Астрахань. 1873 г. // Астраханский край в истории России XVI-XXI вв. Сборник документов и материалов. Астрахань, Астраханский университет, 2007. С.105-113.

² Лейла Мурадалиан. Нехад-э вакф ва каркардан дар доуре-йи салтанат-э Насераддин шах Каджар (свойства вакфов и их учреждение в эпоху правления Насир ад-Дина шаха Каджара) // Фасль-наме-йи Аршив-и милли. Год 2. Осень 1395 г.х. (на фарси).

АРАБСКАЯ ЭПИТАФИЯ 1787 Г. ИЗ ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛЕНИЯ АХТЫ

Закарияев Замир Шахбанович

д.и.н., профессор,

Дагестанский государственный университет,

Махачкала, улица Магомета Гаджиева, 41

zzakariyaev@yandex.ru

В экспозиции Краеведческого музея горного лезгинского селения Ахты – районного центра Ахтынского района Республики Дагестан, представлено немало каменных плит со старинными арабскими надписями. Атрибуция большинства эпиграфических памятников музейной коллекции пока не проведена, как не были переведены и арабские тексты большинства плит. Изучение одной из арабских надписей показало, что это эпитафия, датированная 1201 г. хиджры, что соответствует 1787 г. Дата высечена как цифрами, так и прописью. Владелец эпитафии является знаток мусульманского права и ритуала, что отмечено термином «*мулла*», а его отец был ремесленником-профессионалом, на что указывает термин «*уста*» перед его именем. В докладе представлено описание памятника и полный перевод эпитафии. Благодаря сведениям, выявленным автором доклада в одной из арабоязычных дагестанских рукописей, стало известно имя деда владельца эпитафии, который жил примерно во второй половине XVII – начале XVIII века. Кроме того, в сел. Ахты автором обнаружена надмогильная стела с эпитафией 1277 / 1860-61 г., которая, судя по всему, принадлежит внуку владельца эпитафии 1787 г.

ИСТОЧНИКИ ПО РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ (X–XIII вв.)

Измайлов Искандер Лерунович

Д.И.Н., В.Н.С.,

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,

Казань, ул. Батурина, 7А

ismail@inbox.ru

Средневековая Булгария являлась одним из крупнейших государств Восточной Европы X–XIII вв. Особенности его становления и развития привлекали повышенное внимание исследователей на протяжении почти двухсот лет, поскольку именно в этот период произошел прорыв народов Волго-Уральского региона к цивилизации к передовым формам социального и культурного развития. Важным маркером, позволяющим судить о становлении цивилизации, является регулярное использование письменности. Именно она обеспечивала такие важные функции организации сословного общества или раннего государства, как разработка официальных сводов законов, обеспечение податной системы, а также возникновение способов символической координации общества

Грамотность в средневековых обществах являлась знаком, определяющим положение в обществе, и таинством, дающим пропуск в довольно узкий круг посвященных – служилую и духовную элиту. К началу X в., когда началось складывание основ Булгарии, правящая элита владела письменностью на основе тюркской руники.

Основывалась на находках рунических памятников в регионе Волжской Булгарии и сопредельных территорий, некоторые авторы считают, что это ареал распространения восточноевропейской руники (ВЕР), но с регионально-племенными особенностями в алфавите (донская и кубанская системы). Судя по некоторым знакам, эта система письменности была принесена, видимо, булгарами на Среднюю Волгу и в дальней-

шем продолжала использоваться определенной частью населения Булгарии.

В настоящее время список надписей на тюркской руники из Среднего Поволжья нуждается в проверке и верификации, поскольку нет единого списка предметов с булгарской руникой, а те, которые есть прямо противоречат друг другу и не совпадают. Нет ни списка графем, ни их связей с другими графемами из других регионов распространения руники. Анализ списка рунических текстов, связанных с Булгарией, показывает значительное расхождение между ними – от 3 до 10. При этом не совпадает не только количество, но и состав рунических текстов. Это заставляет более серьезно и критично отнестись к их научной достоверности.

Анализ показывает, что графического фонда совершенно недостаточно, чтобы их читать и строить гипотезы о характере языка. Пока можно только уверенно констатировать, что в Булгарии средневековой Булгарии X–XIII вв. наряду с арабской графикой использовалась руника, а ее использование носило сословный характер.

КИТАЙСКАЯ СТЕЛА ГАРНИЗОНА ВЭЙЮАНЬ В Г. БАНМО КАК УНИКАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК О ПОГРАНИЧНОМ КОНФЛИКТЕ КОНЦА XVI В.

Колнин Илья Сергеевич

М.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

minmi98@yandex.ru

Период с середины по конец империи Мин (середина XV в. – 1644 г.) традиционно считается временем отказа от активной внешней политики и изоляции Китая. Однако правление императора Чжу Ицзюня (1563–1620) до конца XVI в. ознаме-

новалось рядом реформ и военных побед. В китайской историографии закрепились выражение «*Три великих кампании императора Ваньли*» 萬曆三大征: подавление восстания в Нинся-Хуэйском АО (1592); участие и победа в Импджинской войне (1592–1598); подавление восстания народности мяо в Бочжоу 播州 (1590–1600).

Этим событиям предшествовали и гораздо менее известные успешные боевые действия, одним из которых является военный поход против местных предводителей малых народов в районе современной провинции Юньнань и штата Качин в 1582–1584 гг. Руководство китайской армией было поручено Лю Тину 劉綎 (1552–1619), для которого эта кампания стала первой крупной военной заслугой. Сам ход боевых действий в китайских источниках описан достаточно скупо и непоследовательно. В частности, из них становится понятно, что китайцы слабо представляли себе разницу между бирманцами и местными племенами. В связи с этим ценность дополнительных эпиграфических источников для реконструкции отдельных аспектов этого исторического эпизода крайне высока.

Одним таким памятником является мемориальная стела недалеко от современного г. Банмо, установленная Лю Тинем в ознаменование победы и завершения данной кампании. Время первоначального обнаружения стелы достоверно не установлено, известно, что повторно её открыли китайские войска во время взятия Банмо в ходе Бирманской кампании Второй Мировой войны. Согласно китайским данным, высота стелы шесть *чи* 尺 (около 2 м), ширина 4 *чи* ($1\frac{1}{3}$ м), толщина 1 *чи* ($\frac{1}{3}$ м). Посередине вырезаны три больших иероглифа «Гарнизон Вэйюань («Подавленные дали»)» 威遠營. Текст стелы достаточно короткий, всего 84 иероглифа, включая три вышеназванных. В конце указана дата её установления – 22 марта 1584 г. В нашем докладе планируется подробнее рассказать о ходе военной кампании и содержании надписи на стеле, а также представить её полный черновой перевод.

НАБАТЕЙСКИЕ НАДПИСИ В ЕГИПТЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Кондратьев Юрий Михайлович

студент,

Институт классического Востока и античности,
Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики»,
Москва, ул. Старая Басманная, 21/4
2182011@mail.ru

Среди известных на сегодняшний день более 8.000 надписей набатейским письмом важное место занимают эпиграфические памятники на Синайском полуострове. Скалы Синая испещрены надписями, содержащими, как правило, только имена написавших и пожелания благополучия.

Однако не только синайские письма представляют набатейскую письменность на территории современного Египта – некоторое число набатейских надписей находится и на западном берегу Красного моря, что вызывало при их обнаружении удивление у первых исследователей-эпиграфистов. В то же время, за исключением двух статей немецкого ориенталиста Энно Литтмана в 1953-1954 гг., «египетские» набатейские надписи не становились объектом отдельного исследования, которое бы рассмотрело их в совокупности и представило единый корпус. Например, современный единый электронный корпус DiCoNab (The Digital Corpus of the Nabataean and Developing Arabic Inscriptions), созданный под руководством французской исследовательницы Лайлы Неме (Laïla Nehmé) включает в себя пока лишь только четыре набатейские надписи из Египта.

В докладе будет кратко представлена история изучения набатейских надписей в Египте, а также будут рассмотрены возможные способы изучения и документирования надписей как непосредственно на месте расположения эпиграфических па-

мятников, так и при помощи онлайн-карт и фотографий с интернет-ресурсов.

«ВЕСЬМА ДОБРАЯ СТАРОСТЬ». СЕМАНТИКА ФРАЗЫ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ НАДПИСЯХ И ЦАРСКИХ АННАЛАХ КУША»

Кормышева Элеонора Ефимовна

д.и.н., профессор, г.н.с.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

eleonora45@mail.ru

Фраза *«весьма добрая старость»* получила широкое распространение в древнеегипетских погребальных надписях из гробниц представителей царской администрации эпохи Древнего царства. Больше всего таких надписей сохранилось в некрополе Гизы в гробницах чиновников разного ранга, как мужчин, так и женщин. Исследование семантики фразы показало, что данное выражение не связано с понятием возраста, а передает статусное состояние, дарованное богами, которое является одним из неперемennых условий благополучного пребывания в потустороннем мире. В источниках после периода Древнего царства за очень небольшим исключением понятие весьма прекрасной старости не фиксируется в погребальных надписях. Данная фраза появляется спустя столетия в другом регионе долины Нила и в другом контексте. Это стелы царей Куша 5-4 веков до н.э., в которых *«весьма добрая старость»* даруется царю богами в ходе коронационного путешествия и признания легитимности правителя. Сравнительный анализ семантики фразы показывает заимствование древнеегипетского понятия статусного состояния, связанного с пребыванием в потустороннем мире лиц нецарского происхождения, его переосмысление в ареале царства Куш в ином историческом кон-

тексте, связанным с коронацией. В докладе высказываются предположения о возможных путях передачи и восприятия в Куше идеи, оформившейся в древнеегипетском мировоззрении, ее использование и переосмысление в контексте вступления на престол нового царя.

РАССТОЯНИЕ ЕДИНСТВЕННОСТИ И ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ДЕШИФРОВКИ

Коровина Евгения Владимировна

М.Н.С.,

Институт языкознания РАН,
Москва, Большой Кисловский пер. 1, стр. 1
jekorovina@gmail.com

Обсуждение недешифрованных или необщепризнанно дешифрованных систем письма включает вопрос о том, возможно ли вообще достоверное прочтение памятников такого рода при ограниченном объеме доступного материала. Так, несмотря на сотни попыток интерпретации фестского диска, считается общепризнанным, что верификация любого из прочтений невозможна без обнаружения аналогичных памятников из-за уникальности самого артефакта и его малого объема. Однако для письменностей, представленных большим объемом текстов, например, протоиндийской, ситуация не столь однозначна.

В классической криптографии вопрос достаточности материала для расшифровки связывается с понятием расстояния единственности, введенным Клодом Шенноном в 1949 году. Под ним понимается минимальная длина зашифрованного текста, необходимая для однозначного восстановления исходного сообщения при известном языке. Так, для шифра простой замены на английском языке достаточно около 28 символов; тексты меньшей длины потенциально допускают

множественные прочтения. На практике, как показывает, например, исследование Carlson и др. (2022), для достоверной расшифровки требуется в разы больше данных. Следует подчеркнуть, что речь идёт о дешифровке, основанной исключительно на криптоанализе, без привлечения внешнего контекста, за исключением знания о языке оригинала.

Попытка применить концепцию расстояния единственности к недешифрованным письменностям была предпринята в 1960-е А. М. Кондратовым, рассматривавшим подобные системы как шифры простой замены. Однако для исторических письменностей более близкой является модель полиалфавитного шифра, в которой одной языковой единице могут соответствовать разные знаки. В рамках доклада будет рассмотрена адаптация этой модели к оценке минимальной длины текста, необходимой для дешифровки исторических систем письма с учетом специфики материала, в частности применительно к протоиндийской письменности. Предварительные расчёты показывают, что требуемый объём текста существенно превышает известный корпус, особенно с учётом неопределённости в отношении языка этих надписей. Важно при этом отметить, что даже недостаточный объём текста не означает невозможность каких-либо частных выводов о системе письма или даже интерпретации отдельных знаков, однако, как представляется «полные дешифровки» письменностей такого рода, должны отвергаться, просто в силу заведомой множественности решений.

РИТУАЛЬНЫЙ СОСУД И: ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЕБНОЙ ТЯЖБЫ

Королева Ольга Александровна

М.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

ousoil33@yandex.ru

Цель работы – исследование надписи, которая была отлита на внутренней поверхности бронзового сосуда и включает в себя 157 иероглифов. В ней подробно описывается вердикт, вынесенный судьей Бо Янфу мелкому чиновнику (управляющему жертвенными быками), который оклеветал своего начальника. Текст, возраст которого составляет более 2800 лет, отражает особенности древнекитайского права, в частности, систему клятв времен Западной Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.).

Объект исследования – ритуальный сосуд и, или «рукомойник», который напоминает по форме барана и украшен изображением головы зверя. Он использовался знатно во время проведения различных церемоний (жертвоприношения, пиры и др.). Согласно мнению китайских исследователей, этот бронзовый сосуд – самый ранний и полновесный судебный документ, дошедший до нашего времени.

Для исследователей эта надпись – ценнейший источник информации, касающийся истории древнекитайского права. Судебное решение по делу управляющего жертвенными быками, который выступает в качестве обвиняемого, содержит богатый правоведческий материал, демонстрируя, что в период Западной Чжоу уже существовала судебная процедура, включавшая в себя такие пункты, как перекрестный допрос, вынесение вердикта, помилование, выплата штрафа и казнь.

В итоге можно сделать следующие выводы:

– Надпись, отлитая на ритуальной сосуда и, – это яркий пример древнекитайской судебной практики. Кроме того, со-

суд считается национальной культурной реликвией первого порядка.

– Текст также представляет большой интерес, поскольку в нем подробно описана практика применения наказаний (в том числе телесных) и штрафов в эпоху Западная Чжоу.

Результаты этого исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения трудов по истории китайского права, а также их практического применения.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ТЮРКСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ

Кочкаров Умар Юсуфович

К.И.Н., С.Н.С.,

Институт археологии РАН,
Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
archive@iaran.ru

Бородина Анастасия Дмитриевна

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Ленинградский пр., д. 49/2

Кочкаров Азрет Ахматович

д.т.н., профессор,

Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Ленинградский пр., д. 49/2

Кочкаров Расул Ахматович,

К.Э.Н.,

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Ленинградский пр., д. 49/2
rkochkarov@fa.ru

Рунические письма активно использовались тюркскими этносами, с VI по X век на территории Центральной Азии (включая современную Монголию, южную Сибирь и часть Казахстана). Их расшифровка началась во второй половине XIX века и остаётся предметом научных исследований и дискуссий.

В результате исследования сформирована модель компьютерного зрения для распознавания изображений рунических текстов, включая предобработку входного изображения, применение модулей детекции и классификации с последующей визуализацией классифицированных символов. Модель предназначена для обработки рунических изображений близким к письмам Кюль-Тегин. На рисунке 1 представлен пример разметки данных в сервисе cvat для черно-белого и цветного изображений.

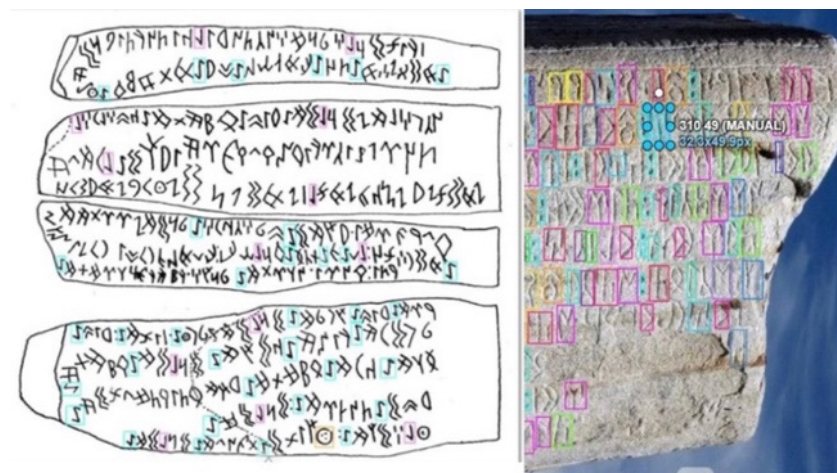

Рисунок 1. Разметка рунических символов на изображениях

Далее на рисунке 2 представлены результаты работы модели компьютерного зрения на базе алгоритма YOLOv11.

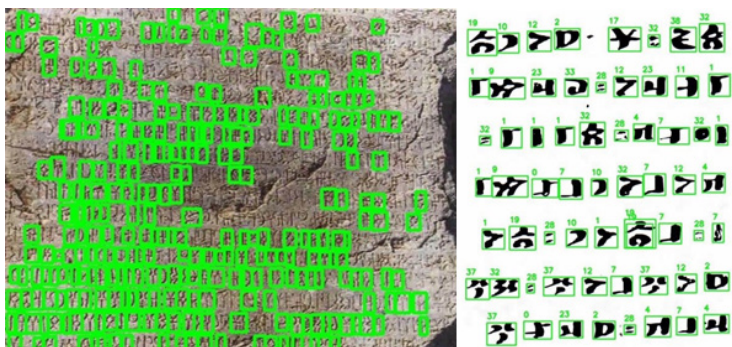

Рисунок 2. Визуализация результатов детекции и классификации СИМВОЛОВ

Полученные значения ключевых метрик модуля детекции: Precision 0,75; Recall 0,801; mAP@0.5 0,825; mAP@0.5:0.95 0,643. А для модуля классификации: Accuracy 0,9023; F1-мера 0,8840; Precision 0,8994; Recall 0,8745.

На рисунке 3 представлена диаграмма распределения классов по обработанному массиву изображений. Классы соответствуют буквам алфавита, сформированного на основе текстов Кюль-Тегин.

Список литературы

1. Кочкаров У.Ю., Беляева В.Н., Кочкаров Р.А., Кочкаров А.А. Подготовка набора визуальных данных для машинного распознавания рунической письменности // Проблематика и методология современных тюркологических исследований: Коллективная монография / отв. ред. Е.А. Оганова. – М.: ООО «Издательство МБА», 2025. – 303 с. – ISBN 978-5-6051431-4-7. – С.162-173.
2. Бородина А.Д., Кочкаров Р.А. Распознавание орхоно-енисейских рунических надписей методами машинного обучения // habr.com 2025. URL: <https://habr.com/ru/companies/fa/articles/907950/>
3. Сердюк М.С., Таратин А.А., Пойкалайнен А. М., Кочкаров Р. А. Распознавание тюркских рунических надписей на примере Ирк Битиг // habr.com 2024. URL: <https://habr.com/ru/companies/fa/articles/817399/>

ПРОБЛЕМА ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ САНЬСИНДУЯ И ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОДНОЙ НАДПИСИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЧЖАН ПИЦЯО

Куликов Дмитрий Евгеньевич

К.И.Н., С.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

vostok1991@yandex.ru

Эпиграфические памятники Саньсиндуй (1700–1150 гг. до н. э., уезд Гуанхань, пров. Сычуань) — важная часть археологического наследия древней культуры, существовавшей на территории современной провинции Сычуань. Археологический комплекс эпохи бронзы Саньсиндуй был открыт в 1920-х годах, но масштабные раскопки начались лишь в 1980-х и продолжают до сих пор. До официальных раскопок местные жители нередко находили артефакты, о которых мы можем судить по известным частным коллекциям.

Хотя Саньсиндуй известен прежде всего бронзовыми ма-
сками, статуями и другими артефактами, письменные памятни-

ки здесь встречаются редко. В отличие от гадательных костей или бронзовых надписей Позднего Шан и Западного Чжоу, в Саньсиндуе пока не подтверждены находки протяженных надписей. На сосудах и иных ритуальных предметах встречаются отдельные знаки, напоминающие пиктограммы. Они не образуют связного текста, но могут рассматриваться как образцы раннего письма.

К наиболее важным эпиграфическим свидетельствам следует отнести:

1. Знаки на керамике и бронзе
2. Знаки на золотых и бронзовых изделиях.
3. Знаки на нефритовых и каменных изделиях.

Большинство этих знаков малочисленны, не образуют систему, проблема их дешифровки остается в фокусе пристального внимания ученых.

Особый интерес представляют нефритовые изделия, снабженные достаточно протяженными надписями. Все они были приобретены в разное время на антикварных рынках Сычуани и в настоящее время хранятся в частных коллекциях. Несмотря на то, что одна собрание нефритов с гравированными знаками вызывает неоднозначную реакцию в академических кругах, следует признать, что по меньшей мере часть из этих артефактов не является подделкой, может происходить из Саньсиндуя и потому служить предметом филологического анализа.

Знаки на артефактах из знаменитой коллекции Чжан Пичао демонстрируют сходство как со знаками на позднешанских гадательных костях, так и с более ранними образцами письменности, обнаруженными на поздненеолитических памятниках Южного Китая.

Феномен Саньсиндуя показывает, что в долине реки Янцзы существовала высокоразвитая цивилизация, параллельная Шан и Чжоу. Хотя ее письменность остается загадкой, археологические находки говорят о сложной религиозной и социальной системе. Если будут обнаружены новые эпиграфи-

ческие тексты, это может перевернуть наши представления о развитии письменности в древнем Китае.

ТАМГА СУДЖИНСКОЙ СТЕЛЫ (Е 48). ЭМБЛЕМАТИКА АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО РОДА КЫРГЫЗ

Кызласов Игорь Леонидович

Институт археологии РАН,
Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
kyzlasovil@mail.ru

Тюркологи, то не зная, то не учитывая енисейскую традицию, искали тамгу стелы из Суджи на вершине. На фото Г.Й. Рамстедта ее заметил Л.Р. Кызласов. По общему правилу тамга наносилась на камень раньше надписи и была перекрыта текстом. Археолог дополнил ею древо аристократической семьи IX–X вв.

ИЗОБРАЖЕНИЯ ИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДАНИЯ НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ (по материалам раскопок 2001 г.)

Лапшин Андрей Сергеевич

к.и.н., н.с.,
ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, Рождественка 12
alapsh@mail.ru

Лапина Ирина Юрьевна

к.и.н., доцент,
Волгоградский государственный медицинский университет,
Волгоград, площадь Павших Борцов, 1
ilapsh97@inbox.ru

В 2001 г. экспедицией под руководством Е.П. Мысько-ва было раскопано кирпичное строение, оно имело размеры 12,8×10 м, ориентировано по линии ССВ–ЮЮЗ³. Судя по нумизматическим находкам, оно функционировало с начала 50-х годов XIV в. до 1364 г.

Изнутри все стены здания были покрыты белой алебастровой штукатуркой. На поверхности внутренней западной стены были обнаружены многочисленные фрагменты надписей и рисунков. В большинстве своем они нанесены тушью и тростниковым пером по сухой штукатурке, хотя есть и граффито, процарапанные острыми предметами.

Безусловный интерес представляют рисунки архитектурных сооружений, в числе которых почти полностью сохранившийся рисунок мечети. Мечеть имеет два симметрично расположенных кирпичных минарета с балконами, высокий портал, где вверху имеется надпись «Аллах». В верхней части рисунка помещено изображения рыбы и какого-то животного или птицы. Эти фигуры симметрично расположены относительно основного изображения мечети, что позволяет предполагать включенность их в общий композиционный сюжет. Идентификация рыбы не вызывает возражений, а вторая фигура интерпретируется по-разному. Однако есть несколько характерных элементов: наличие приостренного выступа у головы, напоминающего клюв, расположение глаз строго по бокам головы, две достаточно длинные ноги, а также массивная хвостовая часть. Такие признаки позволяют говорить о том, что это изображение птицы, а именно фазана или павлина, изображение этих птиц хорошо известно в исламском искусстве Ближнего Востока. Кроме того, в суфийской идеологии – есть образ Павлина-Ангела, являющегося небесным покровителем суфизма. Су-

³ Е.П. Мысков Отчет об исследованиях, проведенных Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного педагогического университета на Водянском городище, Северо-западном и Северо-восточном пригородах Царевского городища в 2001 году. Волгоград, 2002. Архив НИЛИМК.

существует немало свидетельств того, что учение суфиев достаточно активно распространялось на территории Золотой Орды в данный период времени.

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТОПОНИМА «ХАТАЙ» В ТУРЕЦКИХ, СИРИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СИНХРОННЫХ ИСТОЧНИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1930-х гг.

Лученков Иван Романович

ведущий специалист,

Отдел лингвистической поддержки

Филиала АО «НИКИМТ-Атомстрой» в АРЕ,

Москва, Алтуфьевское ш., 43,

lir-529@mail.ru

В данном докладе мы затронем вопрос происхождения топонима «*Хатай*» в контексте хеттского аспекта национального строительства Турецкой Республики и актуальных в те дни событий политического кризиса вокруг принадлежности бывших османских санджаков вилайета Халеб (Алеппо) – Искендерун (Александретта) и Антакья (Антиохия), более известные как Санджак Александретта Французского мандата Сирии и Ливана, на страницах произведений современников.

Как утверждается в наиболее распространенной в турецкой историографии версии, использовать неологизм «*Хатай*» по отношению к Санджаку Александретта предложил Мустафа Кемаль Ататюрк во время своего выступления на открытии Великого национального собрания 1 ноября 1936, во время которого он заявил об «*истинных турецких хозяевах*» в зоне «*Antakya-İskenderun ve havalisinde*» – в Антиохии, Александретте и окрестностях.

Однако первое упоминание топонима «*Хатай*» в турецкой официальной государственной прессе было напечатано рань-

ше, чем выступление президента Турции: 12 октября в №4458 газеты «Джумхуриетт» была напечатана статья Исмаила Мюштак-Маякона, депутата Великого национального собрания от провинциального Сиирта, под название «Листок из истории. О названии турецкой общины», в котором, ссылаясь на слова жителей Санджака, он использует оборот «*Antakya-İskenderun ve havalisi*», говоря о том, что турки региона, проживавшие в Антиохии, Александретте и окрестностях, были владельцами и жителями региона на протяжении как минимум сорока столетий. По версии Маякона, эти турки мигрировали в этот регион с севера Китая через Среднюю Азию, с тех времен называя эту область Hata, Ata и Etti. По этой причине, как считал Маякон и, впоследствии Ататюрк, местных жителей следует именовать «*Hata*», а сам регион – «*Hatay*».

В контексте формирования геополитических альянсов накануне Второй Мировой войны подобная постановка проблемы вызвала ряд осторожных, но в то же время критических, заявлений со стороны франко- и арабоязычного политических сообществ, которые мы также проанализируем в рамках настоящего исследования.

РЕ-ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ РУНИЧЕСКИХ НАДПИСЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Миронова Юлия Андреевна

лаборант-исследователь,

Институт языкознания РАН,

магистрант,

Государственного академического университета
гуманитарных наук,

Москва, Мароновский пер. 26

сотрудник Лаборатории RSSDA

Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1

julyamironovatf@gmail.com

Савельев Александр Владиславович

К.ф.н.,с.н.с.,

Институт языкознания РАН,
Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1

с.н.с.,

Институт классического Востока и античности,
Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, ул. Старая Басманная, 21/4

4a.savelyev@iling-ran.ru

Свойский Юрий Михайлович

зав. лабораторией цифровой археологии

Институт классического Востока и античности,
Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

руководитель Лаборатории RSSDA,

Москва, ул. Старая Басманная, 21/4

rutil28@gmail.com

В исследовании древнетюркской рунической эпиграфики существует ряд фундаментальных научных проблем, связанных, прежде всего, с фиксированием исходного материала. Традиционно применявшиеся и применяющиеся методы (фотография, эстампирование, протирка, перенос на прозрачный материал), по нашему мнению, не обеспечивают исследователя ни надежной основой для изучения надписи, ни качественным материалом для публикации. Особенно остро эти проблемы проявляются при попытках воспроизведения надписей плохой сохранности. Полевые зарисовки и прорисовки по фотографиям часто весьма субъективны. Все это заставляет исследователя возвращаться «к камню», но здесь он сталкивается с другой проблемой. Надписи, хранящиеся в музеях не всегда доступны (например, смонтированы способом, затрудняющим осмотр),

а памятники, находящиеся *in situ* нередко трудно обнаружить на местности вследствие весьма неточного описания из местонахождения в опубликованной литературе.

С целью решения этих проблем в 2019 г. исследовательским коллективом под руководством И. В. Кормушина, а с 2022 г. – А. В. Савельева (Институт языкознания РАН), и Ю. М. Своейского (Лаборатория RSSDA (Remote Sensing and Spatial Data Analysis)) был начат проект по ре-документированию древнетюркской рунической эпиграфики, предполагающий выполнения трех задач: (а) создание цифровых образов письменных памятников, обеспечивающих возможность применения математических методов визуализации геометрии поверхности (б) точная локализация письменных памятников на местности, гарантирующая, при необходимости, повторное их обнаружение, (в) систематизация данных о письменных памятниках в информационной системе с ГИС-компонентом.

В рамках этих работ в 2022 г., а также в 2024 и 2025 гг. при поддержке гранта РНФ 24-28-01042 *“Разработка информационной системы для создания цифрового корпуса древнетюркских рунических надписей”* были осуществлены полевые исследования в Республике Тыва. При этом был практически полностью документирован весь массив рунических надписей, хранящихся в Кызыле и Минусинске, а также ряд памятников, находящихся *in situ*. Для всех памятников *in situ* определены их координаты с точностью не ниже ± 5 м. Полученные результаты позволили уточнить чтения и состав графем ряда надписей и составить точную цифровую карту расположения письменных памятников в пределах Республики Тыва.

ПОСОЛЬСТВА В ЮЖНОАРАВИЙСКОЙ НАДПИСИ СІН 541

Мишин Дмитрий Евгеньевич

К.И.Н., Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, Рождественка 12
mde@mts.ru

В южноаравийской надписи СІН 541 сообщается, что в 547–548 г. к Абрахе, эфиопскому правителю Йемена, прибыли посланцы негуса Аксума, византийского императора, сасанидского царя, а также лахмидского и двух гассанидских правителей. Эти миссии обозначены разными названиями: представители негуса и императора – *mḥškt*, сасанидского царя – *tnblt*, Лакмидов и Гассанидов – *rsł*. Как перевести эти названия, отразив различия между терминами? Видимо, следует исходить из того, в каких отношениях Абраха был с соответствующим правителем. Поскольку Абраха был номинально подчинён негусу, ни последний, ни император не стали бы посылать к нему классического посла как равный к равному; скорее это были посланцы-эmissары, что соответствует значению корня *ḥšk* (приказывать). Понятие *rsł* применялось к посланникам арабских правителей; оно, видимо, связано с арабским *rasūl* (посол); это были скорее посланники, чем послы, так как Лакмиды и Гассаниды являлись подчинёнными династиями. Отношения с Сасанидами только начинались, стороны мало знали друг о друге; поэтому сасанидская миссия обозначена нейтральным термином для посольства – *tnblt*.

ИМЕННОЙ ИЕРОГЛИФ ВЕРХОВНОГО БОЖЕСТВА ДРЕВНИХ МАЙЯ ИЦАМ-КОКАХА

Напольских Таисия Владимировна

магистрант,

Российский государственный гуманитарный универси-
тет, Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова,

Миусская площадь, д. 6

tasya.napolskih@gmail.com

Ицам-Коках, также известный как Ицамна, входит в категорию так называемых старых божеств и считается верховным богом в пантеоне майя. В сюжетах на расписной и резной керамике классического периода он фигурирует в сценах небесного двора, где, среди прочего, повелевает создание первых людей и дарует животным их отличительные черты, что подчеркивает его особую значимость. Как владыка, неба он обладает орнитоморфной ипостасью в виде Верховного Птичьего Божества, чей образ прослеживается в монументальном искусстве формативного периода, начиная с памятников тихоокеанского побережья (Исапа).

Таким образом генезис верховного божества уходит корнями к доклассическому периоду и развивается вплоть до колониальной эпохи. Ицам-Коках в монументальных текстах классического периода встречается в основном в контексте космогонических повествований, но гораздо больше информации дают тексты и мифологические сцены на керамике.

Именной иероглиф этого божества представляет собой сочетание логограмм **ITZAM**, которая выглядит как голова старого бога и **КОКАЈ** в виде головы Верховного Птичьего Божества, перед которой типичный для него атрибут - головной убор в виде цветка со знаком темноты внутри.

Общее количество упоминаний имени Ицам-Коках вне ономастических царских формул составляет около 30 примеров.

Палеографический анализ данного именного иероглифа показал, что в раннее время в основном выписывалась только голова птичьего божества, без иероглифа **ITZAM**, кроме того у данной птицы как правило отсутствовал характерный элемент в виде головного убора с цветком. Следует отдельно отметить, что развитие данного иероглифа совпадает с развитием логотипа **TZ'IKIN** («орел»), что в раннее время представляет затруднение для идентификации его чтения.

ОБ ОДНОЙ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СЕМИДНЕВНОЙ КАЛЕНДАРНОЙ СЕРИИ В НАДПИСЯХ ЙАШЧИЛАНА

Науменко Ян Александрович

к., физ.-мат. н.,

Независимый исследователь,

jan.pilatus@gmail.com

Одной из редких компонент, встречающихся в календарных записях древних майя является так называемая семидневная серия. Большинство примеров ее использования происходят из археологических памятников долины реки Усумасинты, в особенности из городища Йашчилан (царство Пачан). Полученная ранее автором формула расчета семидневной серии позволяет произвести статистический анализ дат на памятниках. В частности, не смотря на то, что смысл семидневной серии, как таковой, остаётся неясным, в царстве Пачан достаточно уверенно прослеживается связь между номером дня семидневной серии и типом памятника.

ДРЕВНЕПЕРСИДСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ФАНАГОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ СОЗДАНИЯ ПОБЕДНЫХ СТЕЛ НА ДРЕВНЕМ ВОСТОКЕ

Орлов Василий Павлович

к.и.н., старший преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казань, Кремлевская, д.18, корп.1

vasiliy_orlov_historian@mail.ru

В докладе предлагается в очередной раз обратиться к изучению важной и даже в какой-то степени сенсационной эпиграфической находки – древнеперсидской надписи из Фанагории. В настоящее время мнения исследователей о том, каким образом данный артефакт мог оказаться на Боспоре Киммерийском, существенно разнятся. Подавляющее большинство ученых, обращавшихся к фрагменту стелы, полагают, что её нужно атрибутировать временем правления Дария I. При этом, публикатор надписи археолог и д.и.н. Кузнецов В. Д. считает, что она была создана по приказу Ксеркса I в 480 г. до н.э. и свидетельствует о том, что персы осуществили завоевание греческих полисов на Таманском полуострове. По его мнению, стела была изначально поставлена в Фанагории и свидетельствует о её *«захвате персами»*. Однако, как справедливо отмечает Х. Клинкотт у Ахеменидов не было практики установки т.н. победных стел подобной той, что мы можем видеть у ассирийцев в I тыс. до н.э. Собственно персы вовсе крайне скупо описывали свои военные походы, сцены непосредственных сражений или осад городов. В этой же связи Р. Роллингер и ряд других ученых даже предлагают идею о том, что после воцарения Дария I в империи существенно меняется канон историописания и способы репрезентации власти в письменных и визуальных источниках. Великие цари начинают акцентировать внимание не на факте завоевания тех или иных народов, а на

восстановлении волей монарха некоего всеобщего порядка, санкционированного Ахурамаздой. Таким образом в докладе предлагается поместить фанагорийскую надпись в более широкий источниковедческий контекст древнеперсидских царских надписей, отражающих в первую очередь не завоевательные акты, а нарративы, призванные гармонизировать имперское политическое пространство.

СООБЩЕНИЯ ИТАЛО-НОРМАННСКИХ АВТОРОВ О ПИЗАНСКИХ ЭКСПЕДИЦИИ ПРОТИВ МУСУЛЬМАН СИЦИЛИИ (1064 г.) В СВЕТЕ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ С ФАСАДА СОБОРА САНТА-МАРИЯ АССУНТА В ПИЗЕ

Прудников Виталий Владимирович

К.И.Н., С.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,
Москва, Рождественка 12
gviskar@mail.ru

Итало-норманнский хронист XI в. Гауфред Малатерра упоминал о двух походах пизанцев против мусульман Сицилии под 1063 г. и Северной Африки в 1087 г. В обоих случаях он говорил о намерениях пизанцев заручиться поддержкой сицилийского графа Рожера, которой они по тем или иным причинам не получили. Он также проявил значительную сдержанность в оценке результатов этих предприятий и считал их успехи довольно незначительными.

Другой итало-норманнский хронист Амато из Монтекасина по-иному преподносит эту пизанскую атаку: во время осады Бари в 1068 – 1071 гг. герцог Апулии Роберт Гвискар якобы обратился за помощью к пизанцам и те явились прямо в город, разорвав цепь в гавани, напали одновременно с суши и с моря. После победы герцога над греками-византийцами в Апулии, пизанцы за свою помощь получили от него большие дары. Оба

сообщения о пизанской экспедиции ставят больше вопросов, чем предлагают ответов.

Помощь в решении этих вопросов может оказать обращение к надписи на фасаде собора Санта-Мария Ассунта в Пизе, в которой повествуется о данном событии с точки зрения непосредственных участников этого события. В 1064 г. «*сильные славной добродетелью*» (*celebri virtute potentes*) граждане Пизы, от низших до высших, снарядили большой флот и отплыли к побережью Сицилии. Пизанцы ворвались в гавань Палермо, сломав пресловутую цепь, и в кровопролитном сражении взяли шесть нагруженных товарами огромных кораблей, пять из которых они сожгли, оставив себе только один. При этом средств от продажи этого захваченного корабля якобы хватило на то, чтобы приступить к возведению стен вышеупомянутого собора. Однако им не удалось закрепиться в порту и они вынуждены были отступить. Затем они высадили с кораблей десант на берег недалеко от устья реки Орето, где их встретила толпа чрезвычайно разъяренных конных в сопровождении пеших врагов. При этом они обратили в бегство вышедших им на встречу горожан, пострадавших от нанесенных им ран и оставивших много тысяч трупов перед воротами. Вслед за этим они поставили шатры на берегу, а затем огнем и мечем прошли по сельской округе Палермо. Наконец победители оставили побежденных в покое и, после учиненной ими резни, невредимые с великим триумфом возвратились в Пизу.

ПРОБЛЕМА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ В ДИНАСТИИ ШУКАЛЬНАХА В 1-й пол. VIII в.

Сафронов Александр Владимирович

к.и.н., доцент,

Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Ломоносовский проспект, дом 27, корпус 4
aleksafronov@bk.ru

Царство Шукальнах, располагавшееся в долине реки Ланканха на территории современного природного заповедника Монтес-Асулес (Лакандонская сельва), являлось одной из крупных политий древних майя в области Верхней Усумасинты. Точное время формирования царства остается предметом дискуссий, однако период его расцвета пришёлся на поздний классический период (VII–VIII вв.), когда столица царства находилась в археологическом памятнике Бонампак. В это время Шукальнах был объектом активного влияния со стороны крупнейших политических игроков региона – царств Пачан (Йашчилан) и Йокиб (Пьедрас-Неграс), что отражено в серии иероглифических надписей VII в. В конце VII в. в борьбу за влияние включилось царство Сакц'и – западный сосед Шукальнаха, утвердившее в это время свою власть на политической арене региона.

Военно-политическая борьба вокруг Шукальнаха отразилась в практике престолонаследия местной царской династии, поскольку за власть боролись династические группировки, опиравшиеся на один из внешнеполитических центров влияния. Особенно это ярко проявилось в 1-й половине VIII в. Примерно до 715 г. Шукальнах входил в сферу влияния Пачана, а на троне находился пачанский ставленник Ах-Накей, возведенный на трон в 692 г. После этого царство перешло под контроль Сакц'и, которое утвердило около 723 г. своего ставленника К'инич-Чак-Чиха. О его происхождении практически

ничего не известно, но есть вероятность, что он являлся выходцем из локальной княжеской династии, однако мог быть связан дальним родством с основным линиджем. Эту идею подтверждает приход к власти в 732 г. его преемника – царя «Узлоглазого ягуара», также ставленника Сакц'и, который в надписях назван «человеком из Паталя» (один из княжеских центров). Любопытно, что на посвященных ему двух панелях из «Эль-Седро» приводятся имена представителей местного княжеского линиджа, а не царей-предшественников. То есть опять же он был выходцем из княжеского дома, но связанного отдаленным родством с исконной династией.

В конечном счете в 748 г. «Узлоглазый ягуар» был свергнут одним из сахалей (наместников) Ах-Сак-Телесом, который не без поддержки Пачана, утвердился в качестве нового царя и вернул Шукальнах в сферу влияния старого сюзерена. Однако он сам видимо был связан только отдаленным родством с древней династией, хотя и стал полновластным владыкой. По всей вероятности, это стало возможным благодаря получению царских регалий от пачанского царя. Можно предположить, что в начале VIII в. в ходе политической борьбы исконный царский линидж прервался, что и стало причиной чехарды царей, выходцев из локальных княжеских домов.

“МОЙ ДЯДЯ — ЯХВЕ: ДВА ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИХ ИМЕНИ ИЗВЕСТНЫХ ИЗ ЭПИГРАФИКИ”

Свенцис Антон

студент,

Институт классического Востока и античности,
Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, ул. Старая Басманная, 21/4

leconsdestenebres@yandex.ru

В докладе рассматриваются два редких теофорных имени, засвидетельствованных в древнееврейской эпиграфике: **Ḥlyw** и **Ddyhw**. Оба имени зафиксированы единожды, а их интерпретация сопряжена с рядом трудностей, преодоление которых составляет цель настоящего исследования. Также проводится морфологический разбор указанных имён.

Имя **Ddyhw** встречается на одной древнееврейской печати. В последней публикации Авигодора и Засса оно прочитано как **‘dyhw**, что предполагает иное чтение первого знака — как «треугольного айина». Однако в докладе показывается, что такие айины в древнееврейской эпиграфике не засвидетельствованы, в то время как начертание знака соответствует скорее далету. Это делает чтение **Ddyhw** предпочтительным. Имя имеет параллель в библейском корпусе — **Dōdāwāhū**, где элемент *dōd* может означать как ‘дядя (по отцу)’, так и ‘возлюбленный’. Контекст и структура имени позволяют отдать предпочтение первому значению.

Имя **Ḥlyw** упоминается в двух независимых изданиях надписей из Кунтилет-Аджруда — *Handbuch der althebräischen Epigraphik* (2016) и *Kuntillet ‘Ajrud (Horvat Teman)* (2012). В одном случае оно представлено как самостоятельное имя, в другом — как патроним, при этом оба источника не ссылаются друг на друга. В докладе доказывается, что речь идёт об одной и той же надписи и, соответственно, об одном носителе имени.

Имя **Ḥlyw** анализируется как конструкция типа *Nominalsatz*, включающая элемент *ḥl* и теофор *uw*. Ему соответствует клинописная форма **Hu-ul-Ya-a-ma**, свидетельствующая о вокализме *ō* и, возможно, отражающая термин родства *ḥōl* ‘дядя по матери’, хотя последний в древнееврейском корпусе не засвидетельствован.

Эти имена можно перевести как «дядя по матери – Яхве» и «дядя по отцу – Яхве» соответственно. Такое значение проливает новый свет на использование терминов родства в еврейской ономастике и ставит эти имена в один ряд с такими, как *yōʔāb* («Яхве – отец»), *ʔāḥiyāhu* («брат – Яхве») и другими.

АМУЛЕТ ИЗ НАХОДОК ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ В СЕМИРЕЧЬЕ

Сидорович Сергей Владимирович

независимый исследователь,

sscc@zmail.ru

В сборнике «Отчет Императорской Археологической комиссии за 1891 год» есть изображение и описание предмета, найденного в захоронении в урочище Орта-токой (Семиречье) (Рис. 1). Находка была определена как монета, употреблявшаяся при брачных церемониях. Было отмечено: «три первых иероглифа на лицевой стороне читаются вполне свободно: чан-мин-фу (долгая жизнь и богатое знатное положение), на оборотной стороне помещен дважды повторенный странный иероглиф гуй или куй. Судя по начертанию иероглифов, монета отлита где-нибудь на окраинах».

Рис. 1. Амулет из захоронения в Орта-токой.

Речь, конечно, идет о монетовидном амулете. В публикации приведен рисунок, что увеличивает вероятность искаженной передачи, но каллиграфия говорит не в пользу китайского происхождения предмета. Легенда напоминает пожелание чан-мин фу-гуй 長命富貴, однако, мин 命 написан с искажениями,

фу 富 дан в варианте 冨 (впрочем, он также встречается на амулетах с подобной легендой), а последний знак (он же дважды представлен на оборотной стороне) не прочитан, а определен интуитивно, по совпадению первых трех знаков с известной благопожелательной формулой.

Находки подобных амулетов в Китае не зафиксированы. В том же захоронении найдено зеркало, датируемое эпохой Ляо (907–1125). Такие зеркала встречаются в находках в Кыргызстане. Предполагается, что амулет отлит в существовавшем в этих землях Западном Ляо (1124–1218), а легенда выполнена большим киданьским письмом (БКП). Из знаков 長 命 富 первые два зафиксированы в БКП, их чтение и значения неизвестны. Третий знак найти в корпусе киданьских текстов не удалось. Четвертый, несмотря на лишнюю черту, похож на знак 杏: заимствованное из китайского языка слово «*государство*», фонетическая реконструкция по Лю Фэнчжу и Ван Юньлуну — *kuei*. Начертание несколько отличается от восстановленной уставной формы для знака 命 (нет горизонтальной черты) и для последнего знака (лишняя горизонтальная черта). Также, по рисунку сложно утверждать, что элемент 田 знака 富 имеет нижнюю горизонтальную черту. Впрочем, это могут быть варианты написания. Первые три знака легенды явно заимствованы из китайского. И хотя зачастую между чтением/значением визуально схожих знаков китайской письменности и БКП нет прямого соответствия, налицо знакомое сочетание знаков и случайное совпадение маловероятно. Поэтому, при допущении искажения уставной формы 2-го и 4-го знаков можно рассчитывать, что значения всех знаков совпадут с соответствующими значениями китайской легенды. Если последний знак читается *гуй*, возможно, остальные знаки при заимствовании из китайского сохранили и смысл, и звучание.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕНТРЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ОДИШИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПИГРАФИКИ)

Столяров Александр Александрович

К.И.Н., С.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

astol007@gattamelata.com

Говоря об Одише / Ориссе, следует иметь в виду, что дому-сульманский период в ней длился до начала XVI в.

Историческое название Ориссы – Калинга. Это примыкающий к Бенгальскому заливу исторический регион в Восточной Индии и государство в древности и средневековье. В разные исторические периоды его территория варьировала, простираясь иногда на северо-запад до современного штата Чхаттисгарх и на юг до штата Тамилнаду. Метафорически Калинга может отождествляться со всей Ориссой. Многим государям раннесредневековой Одиши, помимо прочих, присваивался эпитет *‘Трикалингадхипати’* – *‘господин трёх Калин’*. Ещё одним регионом, отождествлявшимся с раннесредневековой Одишей, был Южная Кошала – исторический регион в Центральной Индии, территориально затрагивающий части современных штатов Мадхья Прадеш, Чхаттисгарх и Одиша. Согласно данным эпиграфики, Южной Кошалой может считаться достаточно крупная область, ограниченная современными дистриктами Шандол (Мадхья Прадеш), Райпур (Чхаттисгарх), Биласпур (Чхаттисгарх), Ануппур (Мадхья Прадеш) и Самбалпур (Одиша). Тошали как регион, отличный от Кошалы и Калинги, упоминается в произведениях древнеиндийской литературы, в частности, в *‘Натьяшастре’* Бхараты, окончательное сложение которой, как предполагают, относится к периоду между II в. до н. э. и II в. В жалованных грамотах династий Виграха

(ок. 575–630), Мудгала (конец VI в.) и их вассалов из клана Датта упоминаются две области: Северная (Uttara) и Южная (Dakṣiṇa) Тошали, – скорее всего, разделяемые рекой Маханади. Северная Тошали, вероятно, занимала части современных дистриктов Маюрбхандж, Баласор / Балешвар и северных районов дистрикта Каттак штата Одиша, а Южная Тошали – южных районов дистрикта Каттак и частично дистрикта Ганджам. В начале VII в. Северная Тошали стала называться в эпиграфических источниках Уткалой (Utkala), а южная Тошали получила название Конгода или округ Конгода (Koṅgoda-maṇḍala). Эти названия сохранялись до середины VIII в. Малые династии и кланы образовывали внутри этих регионов мелкие центры. После VIII в. начинается постепенный процесс объединения небольших княжеств вокруг крупных династий.

СЕЛЬСКИЕ И ГОРОДСКИЕ ОБЩИНЫ В ЮЖНОИНДИЙСКОМ ЦАРСТВЕ ПАЛЛАВОВ ПО ДАННЫМ ЭПИГРАФИКИ

Тарасюк Ярослав Викторович

к.и.н.,

Торговый представитель Российской Федерации в Эфиопии
kuisarat@rambler.ru

В докладе на основе изучения эпиграфических источников VIII–IX веков, относящихся к периоду правления в Южной Индии царской династии Паллавов, рассматриваются сельские и городские общины, существовавшие в историческом регионе Тондаймандалам.

Анализ надписей показывает, что при Паллавах общественно-экономический уклад дополняется религиозными собственниками (богами/храмами и брахманами), с помощью которых происходит усиление позиций царской власти в общинно-территориальных образованиях. Царская власть, поощряя религиозные дарения, реализуя проекты ирригации

и поддерживая внутреннюю и заморскую торговлю, не только стимулировала развитие земледельческих и городских общин, но и благодаря встраиванию религиозных собственников в экономические отношения этих общин получала инструменты для контроля над их ресурсами.

КАМЕНЬ С ИМЕНЕМ ХОРЕЗМШАХА ДЖАЛАЛ АД-ДИНА МАНКБУРНЫ КАК ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

Текаев Динмухаммет

аспирант,

Туркменский государственный педагогический институт

им. Сейитназара Сейди,

Туркменистан, Туркменабат, ул. Шабенде 7

dinmuhammettekayew@gmail.com

zulyamineyin@yandex.ru

Политическая биография Джалал ад-Дина Манкбурны, последнего правителя государства Хорезмшахов-Ануштегинидов, представляет собой достаточно хорошо изученную тему. Тем не менее, несмотря на это, в связи с этой личностью сохранились еще не исследованные эпизоды и аспекты.

Особый интерес представляет каменная стела с именем Джалал ад-Дина, датированная месяцем мухаррам 628 г. х. (ноябрь–декабрь 1230 г.), которая до сих пор не получила должного научного изучения.

Этот камень, изготовленный в Иране, подобно некоторым другим важным артефактам средневекового мусульманского мира, по определенным причинам оказался в Великобритании. Артефакт, зарегистрированный в Британском музее под номером 1990,0612.1, содержит ряд важных сведений. В исторических источниках и археологических находках, связанных с историей империи Хорезмшахов-Ануштегинидов, ранее не встречалось свидетельств о том, чтобы какой-либо правитель

приказывал высекать свое имя на камне. Однако стела с именем Джалал ад-Дина представляет собой исключительный случай. На ней представлена полная титулатура последнего хорезмшаха (*Фи давлат Султан ал-А'зам Джалал ад-дунйа ва-д-дин Абул Музаффар Манкбурни ибн Султан ал-А'зам Мухаммад ибн Султан ал-А'зам Текеш ибн Ил Арслан ибн Атсыз Хорезмшах Насир Амир ал-Му'минин*), несколько священных сура из Корана (в т.ч. сура «Ихлас»), а также имя мастера, искусно выполнившего надпись, что является ключевыми деталями, привлекающими внимание. Датировка создания стелы также способна дать важную информацию, поскольку заказ Джалал ад-Дином этого памятника после Яссы-Чаманской битвы 1230 г. вызывает ряд вопросов. Более того, даже личный секретарь последнего хорезмшаха из династии Ануштегинидов Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави в своем труде «*Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны*» не упоминает никаких сведений об этом камне.

В нашем исследовании рассматриваются вопросы, связанные с этой стелой, необходимость её создания, особенностями титулатуры хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, а также личность мастера под именем Махмуда ибн Мухаммада ал-Гаухахи ан-Нишапури, изготовившего камень.

ЗНАЧЕНИЕ ЭПИГРАФИКИ В ТРУДАХ И. Ш. ШИФМАНА

Тимофеев Владимир Сергеевич

Ассоциированный исследователь,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, ул. Старая Басманная, 21/4

themistogenes@yandex.ru

Одним из крупнейших советских специалистов по истории и языкам Древнего Востока был Илья Шолеймович Шифман. Прекрасная лингвистическая подготовка и двухпрофильное

образование позволили ему успешно работать и в области истории Древнего Востока и в области истории Античного мира. А благодаря исключительной трудолюбивости и широкому кругозору он оставил более 180 трудов по истории, языкам и культуре самых разных народов древности: финикийцев, арамейцев, евреев, амореев, набатеев, арабов и греков. Значительную часть из них составляют переводы с греческого, угаритского, древнееврейского, арамейского, финикийского и других древних языков.

Для истории отечественной семитологии особенно важно то, что И.Ш. Шифман уделял большое внимание эпиграфическим данным. Многие его труды почти целиком основаны на информации, полученной из греческих, финикийских и арамейских надписей. Одной из важнейших монографий стало издание знаменитого Пальмирского пошлинного тарифа — работа, долгое время совершенно незаслуженно остававшаяся неизвестной за рубежом. Об истинной значимости этого труда говорит тот факт, что в 2014 г. вышел его перевод на английский язык (под редакцией одного из крупнейших специалистов по арамейской эпиграфике Джона Хили), и он считается последним актуальным изданием этого монументального памятника.

Илья Шолеймович, без сомнения, был одним из немногих отечественных специалистов по древней семитской эпиграфике, и всячески старался развивать это направление. Из трёх его учеников — И.Р. Тантлевский, А.Г. Грушевой и И.И. Надиров — двое последних первоначально были нацелены на корпуса набатейских и хатрских надписей соответственно. К сожалению, скоропостижная смерть Ильи Шолеймовича привела к почти полной утрате этого направления в российской науке.

В докладе будет представлен обзор важнейших трудов И.Ш. Шифмана, основанных на эпиграфических данных, и показана их значимость для создания целостного портрета этого выдающегося исследователя.

ИМЯ БОГА НА «КАМНЕ ДОЖДЯ» («ЙАДА ТАШ»): ЭВОЛЮЦИЯ НАРРАТИВА В АНОНИМНОМ ПЕРСИДСКОМ СОЧИНЕНИИ 1126 Г.

Тимохин Дмитрий Михайлович

К.И.Н., С.Н.С.,

ФГБУН Институт востоковедения РАН,

Москва, Рождественка 12

horezm83@mail.ru

В рамках представленного доклада мы хотели бы рассмотреть легенду, впервые появившуюся на страницах сочинения Гардизи «Зайн ал-Ахбар», которую с некоторыми важными дополнениями привел в своем сочинении «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас» анонимный персидский автор первой половины XII века. Согласно данной легенде Йафет ибн Нух попросил своего отца поведать ему имя Бога, произнеся которое можно было бы вызывать дождь и в целом повелевать стихией. Нух после молитвы получил от Бога одно из его имен и передал его своему сыну, который выбил его на камне, получившим впоследствии название «камень дождя» («йада таиш»). Уже потомки Йафета начнут борьбу за обладание данным артефактом, что отмечает и Гардизи, и более поздний анонимный автор. В тоже время последний приводит в своем тексте важные добавления, касающиеся и самой легенды о даровании Йафету «каменя дождя», равно как и последующей судьбе этого артефакта и войны за него. Со своей стороны, в представленном докладе мы постараемся не только подробнее рассмотреть соответствующий рассказ из состава «Муджмал ат-таварих ва-л-кисас», но сравнить его с более ранним вариантом из текста «Зайн ал-Ахбар».

К ТОЛКОВАНИЮ ТЕРМИНА TÖRÖ В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ РУНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Тишин Владимир Владимирович

К.И.Н., С.Н.С.,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН,

Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

tihij-511@mail.ru

Термин *törö* в памятниках древнетюркской рунической письменности (далее – ПДРП) различно толкуется исследователями. Более точным представляется его толкование как *‘неписанный закон’*, *‘обычай’*, *‘порядок’* в значении обычного права.

Общества древнетюркского круга ориентировались не на законы (в привычном сегодня смысле слова), а на понятия, под чем следует понимать собственно *‘представление о чем-либо, понимание чего-либо [как оно должно быть]’* (а не пример лексики из уголовного жаргона).

Лексика ПДРП показывает отсутствие терминологического (и, значит, содержательного) различия между такими понятиями, как нарушение социальных и нарушение моральных норм, то есть *‘преступление (против порядка и власти)’* и *‘проступок, осуждаемый поступок; грех’*. В ПДРП глагол *janıl-*, который можно перевести как *‘ошибаться’*, *‘совершать проступок’*, *‘заблуждаться’* и т.д., употребляется в самом общем смысле, отдельно существовало слово *jazın-* *‘грешить (против чего-л. или кого-л.)’*, потом отмеченное в таком значении в древнеуйгурских манихейских и буддийских текстах. В ПДРП они могли употребляться синонимично, о чем говорит их взаимозамена в совпадающих фрагментах Хушо-Цайдамских текстов. Следовательно, категории *‘преступление’*, *‘проступок’* и потом *‘грех’*, каждое из которых условно отражает различные сферы человеческой жизни (политико-правовая, морально-эти-

ческая, религиозно-духовная), сводились к одному понятию в ценностно-мировоззренческой шкале общества ПДРП.

В древнетюркском языке также нет собственного слова, которое можно было бы истолковать как ‘*религия*’: в этом значении в манихейских и буддийских текстах использовалось согдийское заимствование *nom* (< греч.), в буддийских текстах передавая содержательно также исходное санскритское *dharma*, для передачи которого спорадически использовалось слово *törö*.

Из ПДРП следует, что *törö* может быть связано с конкретным народом, возводится к предкам правящей династии, может быть навязано другим народам. Китайские источники содержат сведения о знакомстве обществ древнетюркского круга с практикой смены ношения одежды и прически в случае принятия чьего-то подданства.

Совокупность письменных, лингвистических и этнографических свидетельств позволяют понимать *törö* в языке ПДРП как совокупность принятых в конкретной этнической среде правовых, этических, мировоззренческих, культурных норм, которая является одним из важных маркеров идентичности.

ЭСТАМПАЖИ ПОСЛЕДНЕГО МАНЬЧЖУРСКОГО АМБАНИЯ В УРГЕ В КОЛЛЕКЦИИ «ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СИБИРИ» ИВР РАН

Туранская Анна Александровна

к.ф.н.,

Университет Внутренней Монголии,

Китайская Народная Республика,

Хух-Хото, Западный Университетский проспект, 235

turanskaya@mail.ru

За свой недолгий период управления Ургой маньчжурский амбань Саньдо (1876–1941) стал известен прежде всего

за его попытки приблизить быт столицы Внешней Монголии к западным образцам: он впервые построил в Урге общественный туалет и устроил электрическое освещение на некоторых улицах города. К сожалению, мало кто знает, что Саньдо был страстным собирателем древнетюркских рунических текстов и по его указаниям по всей Монголии в эти годы снимались копии рунических памятников. Доклад посвящен неизвестным эстампам Саньдо, переданным в собрание Азиатского музея (ныне Института восточных рукописей) в первой четверти XX в.

О. КАРАЕВ И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Фукалов Иван Алексеевич

к.и.н., доцент, исследователь-атташе,
Французский институт исследований Центральной Азии,
Казахско-кыргызский университет им. Аль-Фараби,
Кыргызстан, Бишкек, ул. Насирдина Исанова, 24
fukalov1988@mail.ru

Важнейшим вкладом Омуркула Караева стали исследования происхождения династии Караханидов от племени чигил, которую начал еще В.Бартольд, изучение титулатуры Караханидских каганов, параллельно с трудами О. Прицака. О.Караевым был изучен широкий пласт научной литературы, позволивший дать четкую оценку в востоковедении по поводу создания ранних тюркских мусульманских государств на территории Средней Азии, им же подробно рассмотрены свидетельства мусульманских источников о кыргызах X-XII вв., помещавших их земли по соседству с турфанскими уйгурами, вдоль северных и западных границ, владений уйгурских идикутов, к востоку от земель карлуков и ягма, к северу от чи-

гилей и к югу от кимаков. Он фактически одним из первых признал отсутствие манихейских и христианских влияний на власть в Средней Азии в дочингизидскую эпоху. В своих исследованиях по государствам Чагатай и Хайду-хана, О. Каравев дал подробное изложение устройства и историю становления дотимуридских государств в XIII-XIV веках и их влияние на становление этносов узбеков, кыргызов и казахов

История Караханидского государства является малоизученной темой и в отечественной, и в зарубежной историографии. Недостаток источников, отсутствие протокольных документов государственного аппарата служат главными причинами нехватки исследовательского материала. Зарубежные исследователи рассматривают Караханидское государство с разных аспектов, в том числе, как и участника международных отношений. Политика, экономика, социальные отношения и культура являются составляющими элементами изучения истории государства. Эти показатели определяют уровень его развития и характер внешних связей. Вопросы, рассмотренные зарубежными исследователями охватывают, в первую очередь, проблемы о происхождении и основателе Караханидского государства, о политическом устройстве, об их роли в распространении ислама, об отношениях с другими мусульманскими странами, об отношениях с китаеязычными странами, о предметах торговли на Шелковом пути и их значении для правителей стран Центральной Азии и Китая, о дипломатических визитах и матримониальных связях. О проблеме происхождения Караханидов и образовании Караханидского государства, о государственной структуре написано немало работ.

ПАЛЬМИРСКАЯ ЭПИГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Хижнякова Станислава Олеговна

студент,

Институт классического Востока и античности,
Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, ул. Старая Басманная, 21/4

h.stasya@gmail.com

Данный доклад посвящён пальмирской эпиграфической традиции. В первую очередь будет поднят вопрос, что включает в себя термин «эпиграфическая традиция» и какую ценность представляют сведения о тенденциях, прослеживающихся в эпиграфических памятниках из определённого региона или на определённом языке. Во-вторых, будет рассмотрена конкретно пальмирская эпиграфическая традиция, то есть объектом исследования станет вся сохранившаяся эпиграфика на пальмирском арамейском языке. В рамках доклада будут затронуты следующие аспекты:

1) Жанры эпиграфических надписей, их филологические особенности и формулы;

2) Материалы и классификация предметов (в первую очередь архитектурных элементов), на которые были нанесены надписи;

3) Способы датировки пальмирских надписей и количественное распределение надписей в течение периода существования пальмирской эпиграфики;

4) Билингвальные надписи, соотношение и иерархия языков в рамках эпиграфической традиции.

Данное исследование основано на наиболее полной базе данных пальмирских надписей, собранной по различным публикациям. Особое внимание будет уделено результатам статистической обработки данных.

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ НАДПИСИ НА ПАМЯТНИКЕ АЛАШ II (Е 154)

Ховалыг Умар Тимурович

Преподаватель истории и обществознания
Кызылский техникум экономики и права,
Республики Тыва, Кызыл, ул. Щетинкина-Кравченко, 41
oceaniarumar@yandex.ru

Статья посвящена переводу, интерпретации и вводу в научный оборот рунических надписей и тамг, найденных на памятнике Алаш II. По результатам наших исследований можно предположить, что они относятся древнетюркскому народу «аз» и могут быть датированы VIII–IX вв.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК С ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ РУНИКОЙ ИЗ ЮРИНА НА ВОЛГЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ И КОНТЕКСТ НАХОДКИ

Шалахов Евгений Геннадьевич

Государственное бюджетное учреждение культуры
Республики Марий Эл «Замок Шереметева»,
Юрино, ул. Центральный проспект, д. 1
E-mail: shalahof@yandex.ru

Первое описание находки камня с руникой из Юрина сделал казанский учёный М. Усманов: предмет имеет форму неправильного овала размером 11×12 см, надпись из 8 знаков имеется лишь на одной стороне [Акшиков 2012: 54].

Исследователь древнетюркской письменности Э.Р. Тенишев считал, что текст, процарапанный на камне «*напоминает афоризм, крылатое слово – крупицу мудрости, достойную увековечения на камне*» [Тенишев 1971: 23].

Историк из МарНИИЯЛИ А.Г. Акшиков предложил свой вариант расшифровки руники из Юрина: *«здесь (то есть там, где находился камень с надписью, а, возможно, и в окрестностях вокруг него) совершенно (абсолютно, ни при каких обстоятельствах) жить (поселяться) нельзя»* [2012: 56, табл. 1].

Вероятно, в Волго-Ветлужском междуречье существовал болгарский пограничный форпост с гарнизоном, в составе которого были аскизские воины-всадники – *«обосновавшиеся в Восточной Европе южносибирские федераты»* [Кызласов 2018: 234], нанятые на службу эльтеберами-эмирами Волжской Булгарии в первой половине XI века.

До находки в Юрине самым западным пунктом древнехакасской разновидности рунического письма считалась долина р. Илек в Актюбинской области (Казахстан). Речь идёт о находке металлического зеркала с процарапанной надписью, сделанной *«почти на Южном Урале»* [Кызласов 2021: 58].

Список литературы

Акшиков А.Г. Новая расшифровка рунической надписи на камне, обнаруженном в п. Юрино Марийской АССР в 1958 году // Финно-угроведение. 2012. № 1. С. 54–58.

Кызласов И.Л. Новое в жизни Восточной Европы в XI–XII веках. (Влияние Великого Сибирского пути, открытое археологией) // Земли родной минувшая судьба... К юбилею А. Е. Леонтьева. М.: Институт археологии РАН, 2018. С. 228–250.

Кызласов И.Л. Рунические письмена Сибири. Рассказы археолога. Москва, Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2021. 152 с.

Тенишев Э.Р. Камень с рунической надписью из Юрьева (Марийская АССР) // Лингвистический сборник. Ташкент, 1971. С. 21–23.

**ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ АНЦУХСКОГО
УЩЕЛЬЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ,
ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ И ОНОМАСТИКЕ
НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2025 г.)**

Шехмагомедов Магомед Гаджиевич

Н.С.,

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН,
Махачкала, ул. Ярагского 75
shehmagomedov.magomed@yandex.ru

Ханпизов Шахбан Магомедович

К.И.Н., С.Н.С.

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН,
Махачкала, ул. Ярагского 75
markozul@mail.ru

Эпиграфические памятники Нагорного Дагестана, представленные арабоязычными надписями конца XV – начала XX веков являются ценными источниками по истории и ономастике исследуемого региона. Данная статья основана на материалах эпиграфической экспедиции научных сотрудников Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН первой половины июля 2025 года. В ходе экспедиции нами были исследованы кладбища поселений Мачар, Калда, Кобосида, Чодода, Чадаколуб, Гортросу, Шидиб, Харада Анцухского ущелья, расположенного на севере Тляратинского района. В результате выявлены эпитафии конца XV – начала XX веков. Также при осмотре жилых и общественных зданий в указанных населенных пунктах были выявлены строительные надписи XVIII – начала XX веков. Указанные памятники позволяют нам датировать важнейшие вехи истории данного микрорегиона – распространение ислама в конце XV века, газийские походы на близлежа-

щие немусульманские микрорегионы в XVI–XVII веках, строительство культовых зданий в XVIII – начале XX веков, участие местных жителей в Кавказской войне XIX века. Эти источники также позволяют нам датировать время функционирования тех или иных населенных пунктов, а также реконструировать средневековую поселенческую структуру Анцухского ущелья. Вместе с тем в зафиксированных нами эпиграфических надписях были выявлены оригинальные имена собственные и топонимы. В выявленной ономастике представлен как коренной аварский пласт, так и заимствованные арабские, иранские и грузинские имена.

МИФ О НАЧАЛЕ НОВОЙ ЭРЫ В ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ МАЙЯ: КОСМОГОНИЯ И САКРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

Щеглова Ксения Сергеевна

магистрант,

Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Ломоносовский проспект, дом 27, корпус 4
kseniashcheglova555@gmail.com

Миф о начале новой эры занимает особое место в письменной традиции майя и раскрывается в ряде эпиграфических памятников, отражающих представления о миротворении и сакральном порядке. На материале надписей Киригуа, а также сопоставляемых данных из Копана, Кобы, Паленке, Ла-Короны, Пьедрас-Неграс и других политических центров, исследуется, как майя фиксировали ключевой момент миротворения — «нулевую дату» — и описывали обновление облика мира, «упорядочивание» богов и установление сакральных монументов с помощью сложных хронологических и мифологических конструкций.

Особый интерес представляет символика тронов, ассоциирующихся с мифологическими существами — ягуаром, акулой и змеем водных потоков, — и их роли в оформлении ритуального пространства. Сопоставление иконографии и эпиграфики демонстрирует, что эти образы служили не только космогоническими символами, но и средствами утверждения ритуально-го и политического статуса правителя, связывая его власть с актами творения и обновления вселенной.

Выявленные мотивы показывают, что миф о начале эры функционировал как важный элемент идеологии древних майя, связывая сакральное прошлое с актуальной властью правителя, укрепляя его статус как хранителя миропорядка.

ARAMAIC INSCRIPTION ON THE GOLDEN PLATE FROM VANI (II-I CC BC)

Abousamra Gaby

Phd, Professor

Lebanese University, Museum Beirut,
Lebanon P.O. Box 6573/14 Badaro, Museum, Beirut -
Lebanon. Beirut, Lebanon abousamragaby@gmail.com

Giunashvili Helen

Phd, Professor

Ilia State University,
K. Cholokashvili 3/5, 0179, Georgia
elene.giunashvili@iliauni.edu.ge

The kingdom of Colchis had close cultural contacts with Ancient Persia (Achaemenids and Seleucids' epochs). High-quality Achaemenid silverware was found in élite burials at Vani and in other places of Colchis, they were purchases and diplomatic gifts.

Fine golden ware (ear-rings, bracelets, diadems, plates, necklaces) made by Colchian handicraftsmen and discovered in Vani

display evident Persian (as well Greek) influence. Particularly interesting are the gold eagles with spreading wings. This form of the eagle in gold seems closely to resemble classical descriptions of the Persian royal standard.

It could be supposed that the élite of Colchis was familiar with Aramaic already from Achaemenid times.

The present gold-leaf was found in 1966 during excavations, together with other gold, silver vessel and jewels in one of the local elite's burials. The gold-leaf was damaged and preserved in two pieces. Archeologists considered it as a ritual (magic) plate or an amulet.

Inv. no. 69-979:1.Length–10cm, width–5, 6 cm; weight –11, 47 gr. Archaeologically the golden- leaf is dated by I c BC.

The plate is kept at the jewelry depository of the National State Museum of Georgia. It is not exposed.

Armazian Aramaic letters are inscribed around the gold-leaf relief. They are mostly discernible on its lower part. Some of them have analogies in other Armazian inscriptions, but there are signs, identification of which is difficult for the present.

The inscription could be a formula; Aramaic letters may also have symbolic meaning, and we propose our first interpretations and readings.

Научное издание

**Международная
научно-практическая конференция
«Востоковедные эпиграфические чтения памяти
Д.Д. Васильева – 2025
Москва, 13-14 октября 2025 г.**

Программа и тезисы докладов

Подписано в печать 02.10.2025.

Формат 60х84/16. Усл.печ.л. 4,77. Уч.-изд.л. 2,67.

Тираж 100. Заказ 15.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ПАО «Т8 Издательские технологии»

г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5

тел.: 8(499)653-59-71. E-mail: info@T8print.ru